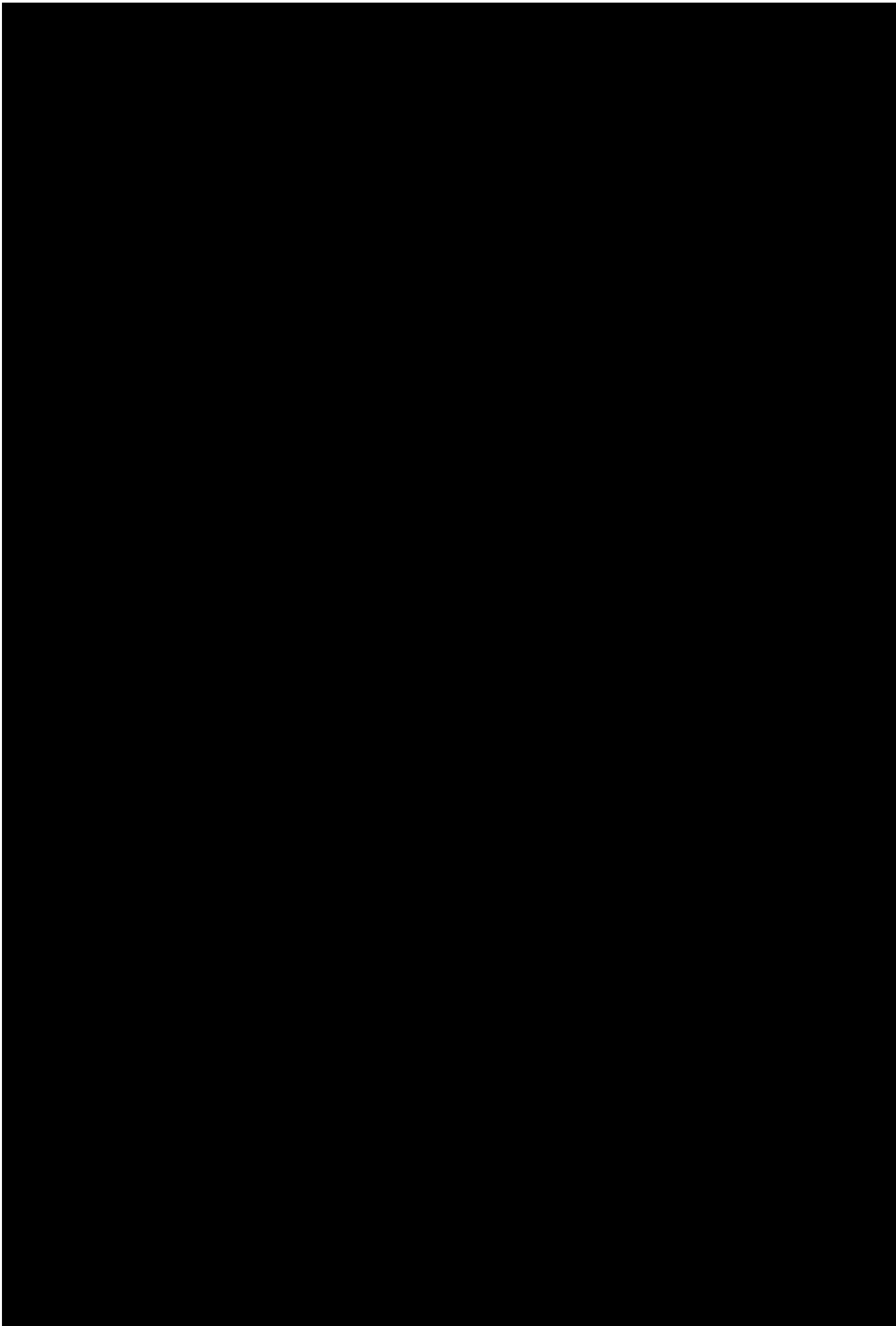

Тарас Фомченков
Центр Бесконечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8583625

ISBN 978-5-4474-0306-5

Аннотация

Турист-экстремал Егор не по своей воле становится участником полного приключений путешествия по иным Вселенным. Пробежав «галопом по Космосу», он вступает в схватку с силами, которые многократно превосходят его, и побеждает. А обретя новых друзей, вместе с ними открывает истинное Мироздание и его самые главные секреты. Учитя настоящей любви и взаимопониманию, чувству ответственности и чувству ненависти и обретает новые способности, которые могут принести пользу всем разумным существам.

Содержание

Глава 1. Зеленый восход	6
Глава 2. Аккорд на небесной гитаре	16
Глава 3. Ученый совет	26
Глава 4. Неожиданная встреча	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Центр Бесконечности

В самой сердцевине Вселенной

Тарас Фомченков

© Тарас Фомченков, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

* * *

Хорошие рассказчики всегда были в почете. Поэтому когда двери бара «Под дюзами» свернулись гармошкой и впустили в свой полумрак человека по имени Том, все космонавты восторженно загудели.

– Том, старина! Давай к нам!

– Том, иди за наш столик! Бесплатная еда и выпивка – за наш счет!

– Том!..

Человек, к которому обращались все сидевшие в баре космонавты, а их в этот час набралось около тридцати, выглядел здорово уставшим и не обратил внимания на приглашения. Он прошел между столиками и молча сел за единственный свободный табурет у стойки.

Это был крупный мужчина, возраст которого трудно было определить на первый взгляд. На вид ему можно было дать около тридцати пяти – сорока лет, но пронзительно мудрый взгляд серых глаз и уверенные движения выдавали в нем более взрослого человека, обладающего к тому же огромным жизненным опытом.

Тома-Рассказчика знали, кажется, в баре любого космопорта на любой из нескольких сотен обжитых и освоенных планет человеческой цивилизации. Без определенной профессии, он умел всего понемногу, а главное – обладал великолепным даром рассказывать свои истории так, что слушатели замирали от волнения и сопереживания его героям. Для любого бара появление Тома означало наплыв посетителей, поэтому хозяева увеселительных заведений по всей обитаемой Галактике не чурались его общества и нередко кормили и поили путешественника совершенно бесплатно. В незапамятные времена точно также относились к странствующим артистам, и Том в космический век умудрился практически возродить эту профессию. Только странствовал он не от замка к замку, а между планетами.

Космонавты периодически брали его с собой на борт частных астролетов, слушая рассказы во время долгих рейсов в тесной кают-компании. Конечно, если слепо подчиняться букве Космического Устава, то провоз пассажиров, не включенных в команду корабля, был запрещен. Однако в Большом Космосе ценили не только букву, но и дух устава, поэтому Том зачастую путешествовал на самые дальние расстояния, имея в багаже лишь несколько хороших историй. Но и этого было достаточно – психологический климат команды, долгое время запертой в тесных каютах и вынужденной все время видеть вокруг одни и те же лица, весьма удачно лечился с их помощью.

Тем более что все «байки от Тома» были правдивые. Или, по крайней мере, вымысел в них так искусно прятался за знакомыми каждому фактами, что в рассказы одинокого путешественника хотелось верить. Как в сказки, но с поправкой на Эпоху Большого Космоса.

– Том, дружище, сто лет тебя не видел!

С этими словами бармен с широкоскулым лицом и ежиком светлых волос на голове пододвинул к нему кружку с пивом.

– Где побывал? Что видел?

Том медленно взял кружку, повертел ее в руках так и сяк, рассматривая напиток на свет, и затем сделал большой глоток.

– Такое впечатление, что я не пробовал пива уже тысячу лет! – Путешественник удовлетворенно утер рот рукавом комбинезона и продолжил:

– Был на Серединке.

Бар удовлетворенно загудел.

Серединка была одной из самых последних открытых Человечеством планет кислородного типа. Это значило, что на ней мог существовать человек безо всякого вреда для собственного здоровья, в принципе не пользуясь скафандром. Конечно, всем тем, кто первым спускался на поверхность, все равно делались прививки от всех возможных и невозможных микробов, но пока все эти предосторожности были излишни. Ни один из космонавтов не подхватил даже самой банальной инопланетной простуды, хотя открытых землеподобных планет в копилке Человечества было уже более полусотни. И Серединка совсем недавнополнила эту славную семью.

Это далекое небесное тело оказалось удивительно удобным для строительства поселения, так как находилось с одной стороны на границе изученной зоны Большого Космоса, а с другой – довольно близко к пока неисследованным звездным островам. А значит Человечество делало еще один шаг к расширению своих границ.

– Ну и как там? – раздались голоса самых нетерпеливых. – Правда, что на всей планете нет ни одного живого микроба?

Том посмотрел на говорившего – им оказался молодой помощник капитана, и покачал головой.

– Микробы там есть. И их достаточно много. Иначе как бы тогда могла возникнуть флора? Вас же учили этому на курсе астроботаники – все взаимосвязано!

Помощник тут же стушевался и уткнулся носом в пивной бокал под одобрителный и незлобный гул остальных посетителей.

– Вот крупнее микробов там действительно зверя нет, продолжил Том. – Ни единой завалящей мухи! Даже многоклеточных можно по пальцам одной руки пересчитать. Парочка баз, на которых я там гостил, только этим и занимается. Зато астроботаникам раздолье!

– Может там какие-нибудь полуживые растения? – предположил старый капитан, сидевший рядом с путешественником за стойкой. – На Новой Сибири есть такие. Сам видел – в штить сидят себе спокойно, а как ветер подует, надуваются, что твой солнечный парус, и давай гоняться за насекомыми!

– Если честно – не знаю. – Том хмыкнул. – Там что-то другое. Совсем другое...

Он замолчал и сделал огромный глоток из кружки. Весь бар притих и смотрел на него, ожидая начала рассказа. И путешественник не обманул.

– Я даже не знаю, как начать, – признался он через полминуты. – С одной стороны, все знают, что врать я не люблю, но с другой...

Он обреченно махнул рукой.

Зал выжидающе зашумел, словно проснулся огромный, неповоротливый и любопытный зверь.

– Ничего, Том, рассказывай – как есть!

– Мы сами разберемся, где ты дал маху!

Путешественник некоторое время оглядывал окружающих его космонавтов, которые в предвкушении новой истории не сводили с него глаз, и обреченно махнул рукой.

– Пусть все считают, что я подался в фантасты!

– Смочи горло, будет легче говорить! – с этими словами бармен передал ему только что налитую кружку пива и добавил. – За счет заведения!

Том благодарно кивнул, отпил из запотевшей кружки пару глотков и прокашлялся...

Глава 1. Зеленый восход

В каждом слушателе всегда уживаются два весьма противоречивых чувства.

Очень часто рассказчика хочется поторопить. Например когда он начинает долго и нудно описывать свои ощущения от взгляда на какую-нибудь планету с орбиты. С виду, может быть, вполне заштатную и ничем особенным не выделяющуюся. Кроме разве что пары устойчивых атмосферных вихрей да сиреневых джунглей, которые каждый вечер снимаются со своих корней и перелетают на другое место, в вечной погоне за светилом.

А иногда наоборот, можно только удивляться, с каким безразличием рассказчик пробегаёт по тем эпизодам, где надо бы задержаться и разъяснить поподробнее – что же такое ему привиделось и как это понимать?

Все события начались весьма тривиально, а впоследствии стали развиваться так быстро, что за ними было трудно уследить. При этом, чем дальше, тем меньше оставалось места для привычной реальности. Большей частью происходящее было похоже на бред, а временами – на «Хроники Невозможного», такая передача была очень популярна некоторое время назад во всей Конфедерации Обитаемых Миров. Именно поэтому иногда приходилось обращать пристальное внимание на самые обыкновенные вещи. А иногда, сколько не переспрашивай, да сам себе не объясняй, все равно не поймешь! Остается только верить.

И слушать.

Серединка обладала весьма приятным климатом практически на всей площади единственного огромного материка. Небольшой наклон орбиты к плоскости эклиптики и расстояние до местной звезды класса G12, такой же, как и земное Солнце, предопределили вечную мягкую весну для весьма буйной растительности. Причиной невиданного размаха крон и высоты стволов и стеблей на планете была меньшая, чем на Земле, гравитация, отчего вся флора весьма благодарно цвела и колосилась.

Наступающее утро было самым обыкновенным. В ста с небольшим километрах от лагеря возвышалась скала. Издали похожая на стол, она вся была испещрена навесами и карнизами. А многочисленные трещины заставляли радостно забиться сердце любого, кто был не понаслышке знаком с экстремальным туризмом.

Тем не менее, любое восхождение всегда таило сюрпризы, так было и на этот раз. Уступ, сначала показавшийся прочным, вдруг предательски хрустнул, зашатался, и человек рефлекторно прижался всем телом к скале. А потом аккуратно перенес вес тела на другую руку и сдавленно хмыкнул. Именно этого звука и не хватило для фатального аккорда – опора выскочила из-под руки и фигурка скалолаза, еле различимая в хмари отступающей ночи, повисла в воздухе.

Скалолаза звали Егор. Невысокого роста, но плотный, коренастый, всем своим видом он производил впечатление человека взрослого, опытного и основательного. Лоб у самой переносицы украшала волевая вертикальная морщина, которую физиономисты испокон веков называют «печать удачи», а русые волосы были подстрижены под решительный «ежик».

Однако внешность и внутреннее содержание зачастую жили в противоречии друг с другом. Егор любил хорошо поесть, но чаще питался бутербродами, зарабатывал неплохие деньги, но совершенно бестолково их тратил. Вернее, даже не тратил, а щедро разбрасывал. С детства он писал неплохие стихи и даже несколько раз публиковался в «Земном поэтическом альманахе», но при этом среди знакомых слыл молчуном, из которого слова надо было вытягивать пневматическими клещами. Но при всей своей противоречивости Егор был хорошим другом, и хотя многие вполне справедливо считали его нелюдимым и закрытым человеком, душа у него была добрая и участливая.

Хотя на первый взгляд он все же походил на тех людей, которые думают только о себе. Именно эта черта порой толкала Егора на весьма опасные авантюры, которые обычно заканчивались крахом, зачастую затрагивая и близких людей. Но в итоге они редко чему его учили. Словом, сплошь противоречия, неудачная борьба с которыми никак не давала ему полностью повзрослеть. Он поэтому и профессию выбрал как продолжение собственного характера, даже будучи взрослым не сумев утолить мальчишескую страсть к приключениям.

Откуда-то снизу послышался сдавленный крик. Буквально через секунду в воздухе мелькнула тень, и рядом с висевшим на одной руке скалолазом показался другой человек. Суетливо перебирая в воздухе тонкими ногами, он подлетел к фигуре экстремала и почему-то шепотом, спросил:

– Тебе помочь?

Скалолаз посмотрел на подлетевшего спасателя злыми глазами, затем сдавленно прошепел:

– Сам справлюсь!

Отвернувшись, он дотянулся до холщового мешочка на поясе, расшитого национальными земными узорами, на мгновение погрузил в него руку, а затем резко разогнулся и словно выбросил свое тело вверх, дотянувшись до маленького карниза. Вершина стала на метр ближе.

В мешочке был старый добрый мел – Егор не признавал ни «жидкого клея», ни новомодных перчаток – «ящерок», внутренняя сторона которых была покрыта миллионами микроскопических волосков. Подобными приспособлениями Мать-Природа одарила земных ящериц – гекконов, что позволяло этим небольшим и юрким созданиям без опаски перемещаться не только по скалам, но и по современному пластику. А структура его, между прочим, была такая, что даже капли воды все до единой стекали к подоконнику, не встречая на пути вообще никакого сопротивления.

Но механическое снаряжение – это одно дело, от него всегда можно отказаться, если есть крепкие руки, ноги и голова на плечах, чтобы зря не рисковать! Еще больше он не признавал таких добровольных помощников, каким был навязанный ему начальством в поездку Стив. С одной стороны, парень вроде бы ничем не мешал, но постоянное присутствие лишнего человека на маршруте Егора раздражало. Тем более что он мог справиться с восхождением и без чужой помощи.

Егор был дэнжером. Собственно, этим словом, хотя ему больше нравился русскоязычный вариант – опасник – можно было называть любого искателя приключений далекого XX века от Рождества Христова. Ну или первой половины XXI-го. В те-то времена не пользовались ни липкими перчатками, ни экзоскелетными костюмами, ни антигравитами, как сто процентной гарантией того, что влезешь на любую, даже «отрицательную» стену и даже не оступишься, ни прочей тому подобной технической дребеденью. Не от бравады, просто еще не придумали. А то, что раньше достигалось кровавым потом, во времена Егора превратилось в воскресное развлечение для малышей детсадовского возраста.

Именно поэтому появлению тех, кто на свой страх и риск стал штурмовать вершины без минус-гравов и устраивать многокилометровые заплывы в холодной воде без термокостюмов, никто особо не удивился. Желают поиграть в рулетку со смертью – и ладно! Человечеству, которое уже очень давно не вело войн, победило практически все болезни и стремилось к единению души и тела, возможность пощекотать себе нервы была необходима как воздух. Без этого умирало то, что делало человека человеком – стремление познать мир, познавая себя.

Егор так же, как и многие его единомышленники, считал, что только отсутствие всяких «сто процентных гарантов жизни» помогает организму не захиреть в мире, где каждое твое движение, казалось, контролировали оберегающие механизмы.

Единственное, в чем современные «ловцы адреналина» выигрывали у своих предков, было количество и качество, если так можно было выразиться, «тренажеров» для испытания собственных возможностей. Если в далекие времена скалолазы, яхтсмены, дайверы и другие искатели приключений были ограничены рамками старушки Земли, то теперь в их распоряжении было много планет, так или иначе освоенных Человечеством! К сожалению, только небольшое количество стопроцентно подходило под узкие условия комфортного существования *Homo sapiens*, большинство же приходилось так или иначе приспособливать. Терраформированием, если совсем чуть-чуть. Или строительством обширных крытых городов-куполов, если человеческие понятия о комфорте были равносильны полной перекройке всей планеты, а она была настолько богата полезными ископаемыми, что терять лакомый кусок было бы непростительной глупостью.

До конца восхождения оставалось каких-то десять-пятнадцать метров, и Егор преодолел это расстояние довольно быстро. Последний рывок и пальцы вцепились в край карниза, после чего он подтянулся и перекинул свое тело на вершину.

Она имела форму стола – в древние времена лежавшая в полукилометре внизу долина оказалась открыта ветрам, дувшим из глубины материка. Миллионы лет процессы выветривания проводили свою разрушительную работу и сформировали весьма запоминающийся рельеф: нагромождение желтых столообразных скал на красной равнине.

Похожий рельеф был весьма распространен на родине Человечества, на Земле. Южно-африканский город Кейптаун, например, вообще находился у подножия огромной столовой горы, которая была включена в список 50 мест на Планете-Матери, обязательных к посещению каждым уважающим себя туристом, составленный еще в начале XXI века.

На известковой, высушенной солнцем поверхности тут и там были разбросаны булыжники от десяти сантиметров до полуметра в диаметре. Они имели округлую форму, такую, что сразу напрашивалось сравнение.

– Место, где боги играют в бильярд! – торжественно произнес Егор.

Размяв сведенные от напряжения пальцы, он перегнулся через край обрыва и помахал рукой Стиву. Тот неотрывно наблюдал за ним в бинокль.

– Только бы не вздумал подниматься сюда! – проворчал опасник. – Все очарование испортит...

– Егорша, ты просто молодчина! – раздался восторженный голос.

Это была его напарница на маршруте, 25-летняя жгучая брюнетка с красивым, прaviльным лицом, на котором драгоценными гранатами сверкали карие глаза.

Звали ее Оксана. Живая, веселая и непосредственная, всегда «немножко ребенок», она не была душой компании, но ей везде были рады. С Егором Оксана познакомилась давно, лет около десяти назад, и с тех пор природная скромность и нерешительность характера держали ее в том качестве, который в народе именуется «невнятным статусом сожительницы». Опасник в то время культивировал в себе образ мужчины-супермена в сочетании с туристом-экстремалом, и эта гремучая смесь настолько поразила девушку, что она как школьница влюбилась в него и продолжала любить до сих пор. Чего нельзя было сказать о Егоре. Нет, конечно, он Оксану по-своему любил, но ей как любой женщине хотелось определенности чувств и уверенности в завтрашнем дне, наконец, красивой свадьбы.

К этому Егор был совершенно не готов, а если быть честным и не хотел связывать себя узами брака еще как минимум лет десять. Наверное, потому их связь со временем превратилась в союз не то друзей, не то любовников, который каждого тяготил, но ни у Оксаны, ни у Егора совершенно не хватало духу раз и навсегда его разорвать или перетащить в статус более определенных отношений. С другой стороны, полностью отвечая за свои поступки, Егор совершенно не хотел брать на себя ответственность за кого-то еще, а брак предполагал именно это.

Не сказать, что общество девушки было неприятно. Но начальник, в общем-то, навязал ее в сопровождающие, и это умаляло большинство достоинств.

Две недели назад он вызвал Егора к себе в кабинет. Офис турфирмы, в которой работал опасник, располагался в одном из суперсовременных офисных зданий на высоте около километра. Материал стен, легкий и одновременно прочный, был растительного происхождения с одной из недавно открытых планет и буквально в прошлом году произвел настоящую революцию в архитектуре. Конечно, инопланетная древесина сильно «разбавлялась» классическим пластибетоном, но даже малая ее толика позволяла строить дома самых неожиданных форм и огромной этажности. Так, например, в одном из винодельческих регионов Кавказа в будущем году собирались строить мегаполис типа «виноградная гроздь» высотой около пяти километров!

Шеф был как всегда категоричен.

– Знаешь, Егор, ты, конечно, парень хороший, и в том, что касается организации экстрим-туров, тебе цены нет, но...

– ... Напарники тебе необходимы, потому что без них ты начудишь такого, что потом придется месяц разматывать, – закончил за него Егор. – Так?

– Ну, в общем, да. – Сергей Петрович хмыкнул, кивнул массивной, шишковатой головой и уже без напряжения продолжил:

– Я направляю с тобой Стива, Оксану и еще, может, кое-кого... Стив будет на подстраховке, а Оксана будет за вами, туристами, следить и, если что, напомнит о необходимости работать, а не только развлекаться. Или того хуже, увлечетесь, рисковать начнете, а мне потом перед твоим отцом отчитываться – почему родной сын сломал шею, не успев даже проложить первый навигационный трек. Ну и административная работа – тоже на ней.

– Да ладно, Сергей Петрович, чего уж там. – Егор понял, что отвертеться от сопровождающих все равно не удастся и решил выяснить о планах начальника по поводу намечающейся поездки. – С напарниками в каком-то смысле даже легче будет! Расскажите-ка лучше поподробнее, что нам предстоит?

– В принципе, тебя там не ждет ничего сверхнеобычного, – начал Сергей Петрович...

...Посмотрев вниз, в долину, Егор не смог сдержать удовлетворенного возгласа. Все-таки маршрут обещал быть интересным! Если состыковать подъезд к подножию скалы, время на разбивку лагеря и пару тренировочных подъемов метров на 50—100 для разведки маршрута, а потом утром после отдыха выходить на стену, то как раз к закату можно будет поспеть. На все – порядка 10 часов, зато впечатлений будет на месяц вперед!

Закат на вершине скалы стоил того, чтобы стирать пальцы в кровь и висеть полдня между небом и землей!

Как раз в этот момент лучи местного светила словно маленький осторожный звзрек осторожно лизали напоследок темно-голубое небо. В высоте заиграли многочисленные искры, проходя все цвета спектра – от красного, до фиолетового, почти черного, как Космос. Затем исчезающая звезда осветила три луны, вмиг заигравшие жемчужными красками. По небосводу они плыли одна за другой и поэтому среди исследователей и астронавигаторов назывались Шеренгой Раз-Два-Три, а местные острословы из персонала базы называли их Папа, Мама и Дочка, что в какой-то мере соответствовало их размерам. В данный момент вся семейка степенно шествовала вверх к зениту от линии горизонта, а с противоположной стороны опускалась зеленая звезда.

Именно ради такого заката Егор и забирался на скалу. В той стороне было море, и звезда этого мира последние свои лучи пропускала через его толщу, давая им насыщенный зеленый цвет! Картина было потрясающая: красная равнина, желтые скалы, массивными столами словно вырастающие из нее и над всем этим – ярко зеленый полукруг звезды, нехотя, словно уставший, исчезающий за горизонт.

– Какая красота, – прошептала за спиной девушка, также молча наблюдавшая за пробуждением этого малоисследованного мира. – Никогда бы не подумала, что такие краски возможны! Правда, чудесно?

Егор в последний раз посмотрел на буйство цветов, потом резко встал и потянулся к оставленному ранее на вершине скалы рюкзаку.

– На это я еще успею насмотреться, а работа – прежде всего! – с этими словами он достал небольшой фотоаппарат и сделал пару снимков.

Словно дожидаясь этого момента, зеленый цвет мигнул последний раз изумрудным блеском и пропал – закат на Золотой Середине, или просто – Серединке, закончился.

Золотой Серединой планету называли потому, что она в системе находилась на самом выгодном месте. Около звезды вращались всего три планеты. Ближайшая была полностью покрыта океанами расплавленного металла, а на дальней атмосфера присутствовала только в виде замерших и выпавших на поверхность газов.

Серединка счастливо миновала оба этих пограничных состояния. Из инструктажа, который опасник получил на базе террологов и прочитанных еще на Земле сводок службы освоения, Егор знал, что ее орбита позволяла существовавшей флоре весьма комфортно развиваться, а чуть большее, чем на Земле количество кислорода гарантировало богатое видовое разнообразие. Сила тяжести составляла четыре пятых земной, что способствовало росту невиданных размеров лиан, а также скал с таким количеством отрицательных стен, что это порой вгоняло в ступор даже самого заядлого и опытного дэнжера.

О «детях», так на языке профессиональных искателей приключений звались те, кто даже в равнинный поход брал антигравитатор, речь не шла. Эти любители легкой жизни, включив «минус-поле», могли на скалу с любым отрицательным углом стен зайти пешком и куря по пути сигарету.

Единственное, что удивляло исследователей – практически полное отсутствие на планете животной жизни. Нет, конечно, различные микробы существовали, но что-нибудь крупнее местной разновидности инфузории-туфельки за прошедшие полгода со дня открытия Серединки обнаружить не удалось. Тем не менее интернациональная команда террологов, чей базовый лагерь был разбит в нескольких сотнях километрах к востоку, надежды не теряла. Многочисленные поисковые группы день и ночь бороздили несколько континентов Серединки, буквально просеивая сквозь марлю морской песок в поисках инопланетных букашек.

У Егора же была совсем другая задача. Он занимался поиском и «окультуриванием» экстремальных туристических маршрутов, основной целью которых был не подсчет количества переворотов с боку на бок под жаркими лучами местного светила, а единение с природой, открытие новых миров и, зачастую, обретение хобби на всю последующую жизнь.

Увлечение «туризмом без страховок» снискало ему определенную известность в кругу таких же, как и он, фанатов, а чутье и опыт привлекали в фирму множество клиентов. Тот же начальник, Сергей Петрович, не мог на него нарадоваться и поэтому прощал и нелюдимость, и перепады настроения, и Бог знает, что еще. Главное, что клиенты были довольны, потому что знали – каждый сантиметр предполагаемого маршрута проверен его собственными, Егора, руками и ногами, а не срисован с топографических карт.

Тур «Зеленая звезда» также обещал быть удачным. Егор предполагал начать его с ознакомительной экскурсии по равнине, за которым следовал подъем на скалу, встреча заката, ночевка и утром – в обратный путь по стене. На это – два дня. Затем несколько дней отдыха на берегу моря, необходимые для того, чтобы уложились впечатления. А между восхождением и морем – экскурсия на полторы тысячи километров вглубь материка, на опушку девственных лесов.

Они, кстати, не имели ничего общего с земными. Если на родине Человечества лес был сообществом отдельных деревьев, пусть и очень большим, то на Серединке местные джунгли были похожи на своеобразный клубок из величественных стволов, чем-то напоминающих бутылочные деревья родной Земли, но двухсот и более метров высоты. Стволы зачастую прорастали друг в друга, обвивались, создавая фигуры самых немыслимых очертаний, а все это великолепие словно цемент скрепляли канаты множества лиан, прочной сетью переплетавших мир под пологом леса.

Великолепная многоярусная растительность под сенью исполинов, запахи и звуки неземной природы – все это настолько захватывало дух, что хотелось идти вглубь лесного массива все дальше и дальше! На что и рассчитывал Егор, в голове которого уже зрел план нового «адреналин-тура».

Вдруг в небесах словно лопнула струна гигантской гитары.

— Что это?

Опасник остановился и схватил Оксану за руку.

– Ты слышала что-нибудь?

– Что? – недоуменно спросила та.

– Не знаю... Может, показалось?

Он задрал голову, сясь увидеть источник странного вибрирующего звука, но ничего не нашел – небо было пустым и спокойным, лишь на горизонте клубилось догорающих в последних лучах звезды облаков. Однако спокойствие было недолгим – вдруг внезапно налетел ветер и в глаза как живой бросился темно-рыжий песок, подхваченный с поверхности скалы. Чертыхнувшись, Егор непроизвольно зажмурился, защищая глаза, а когда открыл их, то увидел иной, совершенно незнакомый пейзаж.

Расстилавшаяся под ногами равнина вдруг исчезла.

– Мама... – тихо ойкнула Оксана. – Егор, где мы? Как мы...

Небо резко изменило свой цвет, став из темно-синего желтоватым, словно располосованным острыми как кинжалы облаками. Длинные и узкие они были обильно раскиданы по небосводу, отличаясь от облаков Серединки, да и от земных только цветом. Эти были бежевые. Но не это было самое странное. Под ногами была не скала. Еще секунду назад находясь в сотнях метрах над землей, теперь же Егор с Оксаной стояли на почве, такой рыхлой, что каждый шаг погружал ногу в землю чуть ли не до щиколотки. И вокруг не было гор! Только равнина, словно вспученная ровными невысокими холмами.

И — здесь был день.

Сказать, что Егор испытал шок, значит – не сказать ничего.

– Г-о-о-осподи... – ВЫДОХНУЛ ОН, ОГЛЯНУВШИСЬ ПО СТОРОНАМ.

К горлу подкрался липкий и противный ком страха, словно подстегнув сердце, которое забилося как сумасшедшее. Егор моментально покрылся холодным потом, вскочил, глаза забегали по абсолютно незнакомому пейзажу.

– Надо успокоиться! – мысленно приказал он самому себе, остановился и несколько раз глубоко вдохнул. – Ни к чему хорошему паника не приведет!

Вслух же сказал, чтобы не травмировать психику подруги:

– Спокойно, Оксана, сейчас разберемся! Может быть, это какие-нибудь неизученные еще миражи! Скоро все войдет в норму!

Он внимательно осмотрелся по сторонам. Стива нигде не было. Вообще. Вокруг насколько хватало глаз расстилалась незнакомая равнина без всякого признака присутствия человека.

— Стив! — крикнул он в пустоту. — Сти-и-и-и-и-и-в!

Тишина. Егор метнулся к лежащему неподалеку рюкзаку и достал рацию. Непослушными пальцами включив ее, он снова проорал в микрофон:

– Стив! Прием! Стив! Ты меня слышишь? Стив, ответь! Прием!

Эфир был пуст – на всех диапазонах был слышен только треск атмосферных разрядов. Егор быстро сгенерировал сигнал SOS, как учила инструкция, однако почувствовал, что он ушел в никуда. Молчала не только частота базы террологов, но и выделенный радиоканал спутника, который висел на геостационарной орбите над Серединкой и как раз предназначался для подобных форс-мажорных обстоятельств.

– Ничего не понимаю!

Он посмотрел на сникшую девушку, с тревогой следившую за его безуспешными манипуляциями, и виновато развел руками.

– Что, совсем ничего? – переспросила она. – Совсем никто не отвечает?

– Никто.

– А может... – не закончив фразы, Оксана замолкла, с тревогой оглядевшись по сторонам. – Где мы? Куда мы попали?

– Отстань! – отмахнулся от нее Егор. – Я тоже ничего не знаю! Может быть, надо подождать минут пятнадцать и все само пройдет, если это мираж.

– А если нет?

– Если нет, тогда я вообще не знаю, что делать! – разозлился Егор скорее на свою беспомощность, чем на девушку. – У тебя что, есть предложения?

– Нету....

Оксана всхлипнула, зябко поведя плечами, и опасник запоздало подошел к ней, обнял и зашептал на ухо:

– Ксюша, извини, не хотел я тебя обидеть! Я сам ничего не понимаю, что творится... Давай выбираться вместе!

Она подняла на него блестящие от слез глаза и, улыбнувшись, с надеждой произнесла:

– Давай!

Выбираться назад надо было как можно быстрее. Выходя на маршрут, Егор не взял с собой ни большого количества еды, ни сколь-нибудь подходящих средств для автономного существования. Нет, конечно, в рюкзаке была одноместная палатка, атом-горелка, НЗ-набор, тот же самый, обязательный при любом самостоятельном выходе с базы, комплект был и у Оксаны. Но надолго запасов все равно не хватит.

– Надо что-то делать, надо что-то делать! – с этими словами опасник чуть пригубил тоника, быстро собрал вещи и пошел вперед по равнине к горизонту, в направлении которого была база. По замыслу, конечно, за ним должны были прилететь где-то через полчаса, но выйти навстречу не мешало.

Подумав, он практически сразу включил антиграв, превратив 10-килограммовый рюкзак в легкий, почти незаметный по весу сверток. Обычно-то этим атрибутом цивилизованного туриста Егор не пользовался, предпочитая чувствовать каждый килограмм своей поклажи. К тому же постоянные тренировки по укладыванию рюкзака не проходили даром – каждый профессиональный турист во все времена знал, что одну и ту же поклажу можно уложить двумя разными способами. Первым – так, что уже через пару часов плечи и спина будут отваливаться, а если использовать второй, то прошагаешь полдня и никакой усталости не почувствуешь. Егор в искусстве укладывания рюкзака достиг полного совершенства, однако сейчас рисоваться было не перед кем.

Чем дальше, тем все больше попадалось по пути артефактов, говоривших о том, что в ближайшее время его вряд ли найдут. Рация продолжала упорно молчать, а новые пейзажи явно принадлежали не Серединке. И совсем не походили на мираж – по крайней мере таких реалистичных Егор не встречал еще ни в одном мире, где ему приходилось бывать. Вместо знакомой красной равнины теперь под ногами расстиралось нечто непонятное. Почва теперь напоминала слоеный пирог из какого-то гладкого материала вроде спекшегося от неимовер-

ных температур стекла, и при этом была полосатой. Синие, фиолетовые, светло-голубые полосы были разной ширины, от метра до десяти-пятнадцати сантиметров и от этой аляповатой «тельняшки» рябило в глазах.

Через полчаса пути Егор и Оксана устали хуже маленького и юркого прыгуна с одной из планет соседнего Галактического Рукава, которого острословы-террологи метко называли шустриком и вымокли до нитки, несмотря на пронизывающий ветер. Надо было срочно искать укрытие, хотя бы немного просохнуть и осмыслить свое невеселое положение. Пока понятно было только одно – их каким-то совершенно непонятным образом выбросило из мира хорошо знакомой и почти родной Серединки непонятно куда.

Без ответа оставались лишь несколько очень простых вопросов: как они здесь оказались, где это – «здесь» и, наконец, самый основной – как отсюда выбраться? Ни на один из них ответов пока не было.

Подходящая ложбинка для того, чтобы «покурить и оправиться», как гласила древняя поговорка, нашлась довольно быстро – в мешанине словно перетекающих один в другой невысоких холмов показался небольшой карман, и опасник, схватив безвольно идущую Оксану за руку, почти бегом направился туда.

По крайней мере, от ветра тут можно было спастись! Егор распаковал рюкзак и достал пару шоколадных батончиков. Предложив один девушке, он принялся медленно есть свой, продлевая удовольствие и сберегая силы.

Однако спокойствие было недолгим. Внезапно ветер донес с той стороны холма странные завывания. Они сопровождались монотонными звуками, будто соседский кот медленно и с упоением раздирал занавеску, причем источник этих звуков постепенно приближался к землянам.

– Только котов нам еще и не хватало! – с досадой пробормотал Егор.

Он посмотрел на Оксану, глаза которой в момент наполнились страхом, приложил палец к губам и выглянул из импровизированного убежища.

Лучше бы это был обыкновенный домашний кот! Егор в принципе мог согласиться на встречу с чем-то более крупным и опасным. Но не с этим! Неподалеку брело нечто, способное удивить даже заядлого игромана. Конечно, эти фанаты виртуальной реальности сутками напролет косили и не таких монстров, но Егор удивился, если бы то, что предстало его глазам, можно было легко одолеть.

Существо было большим.

– Нет, не так! – поправил сам себя опасник, в мыслях составляя собственный некролог.

Оно было очень большим – практически прямо на них брело нечто среднее между Кинг-Конгом из старых добрых фильмов времен заката двухмерного кино и снежным человеком из легенд Земли, его родины.

Явно больше четырех метров ростом чудовище все было покрыто блестящим серым мехом, имело бочкообразное коренастое туловище и огромных, но пропорциональных телу размеров, голову. В густом мехе, который целиком покрывал морду, еле проглядывали маленькие глазки и острые уши, торчащие как рожки у сказочных чертей. Но самым «захватывающим», что заставило сердце Егора совершить незапланированный скачок до пяток и обратно, были клыки длиной с ладонь взрослого человека, которые вызывающе торчали из углов рта.

Чудище передвигалось на двух ногах и уверенно приближалось по направлению к убежищу путешественников. Заинтригованный зрелищем, опасник позабыл обо всем, приподнялся и стал машинально следить за ногами серебристого мастодонта, из которых при ходьбе чуть ли не на локоть вперед высывались загнутые когти. Именно они и создавали тот «кошачий» звук, который он слышал из своего убежища.

Ходячий кошмар, неуверенно бредущий навстречу, вдруг остановился как вкопанный. Медленно подняв голову, он увидел Егора и стал внимательно его осматривать.

– Ну все, мне конец! – промелькнуло в голове у опасника.

Мастодонт вдруг открыл пасть, еще больше обнажив внушительные клыки, и быстро что-то заворчал.

– Наверное, оно так угрожает, – подумал Егор, судорожно пытаясь унять сердцебиение. – Сейчас поворчит, а потом как прыгнет – и поминай как звали!

– Егорша, что там? – с этими словами Оксана приподнялась с земли и увидела монстра.

В ту же секунду раздался истошный женский визг, который испугал опасника даже больше, чем созерцание полуметровых когтей на ногах серебристого чудовища. Через секунду девушка словно клещами схватилась за Егора и вдруг резко замолкла. Тихо, нервно глотая воздух, она прошептала:

– Что... кто... что это?

Егор чуть повернулся к ней, стараясь не упускать зверюгу из виду, и почему-то шепотом пробормотал:

– Не знаю! Но его когти и клыки мне совсем не нравятся!

С этими словами он медленно, чтобы ненароком не напугать хищника, выставил вперед руки и стал постепенно отходить за склон своего холма, приговаривая по пути:

– Кингоша хороший, Кингоша – хороший... Не ешь нас, мы еще пригодимся! На что-нибудь...

Если бы его профессор по теоретической контактологии услышал этот бред, то заветная электронная подпись на его удостоверении пилота никогда бы не появилась. Хвала Высшему Разуму, практических занятий на эту тему быть не могло! Присутствующие в учебном плане лекции по этому странному и фантастичному предмету исправно прогуливались практически всеми студентами, которые вместо скучных теорий о встречах с неземными цивилизациями предпочитали пить пиво в соседней с курсами забегаловке. Опасник не был исключением из правил и вдруг сильно об этом пожалел. Кто же знал, что все это может пригодиться!

– Меня Егор зовут, я много умею! Егор!

С этими словами он стукнул себя в грудь и продолжил, воодушевленный тем, что мастодонт не выказывает прямых намерений сожрать его вместе с рюкзаком.

– Это – Оксана. Мы разумные, нас нельзя есть, ладно? Понимаешь?

Оксана сзади, к счастью, молчала.

Серебристое чудовище чуть подалось вперед, словно прислушиваясь к тому, что говорил Егор, а потом вдруг утробно заворчало.

– Эй, постой! Подожди! Пусть мы еще не договорились... – Егор мелкими шажками стал отходить за холм, испугавшись внезапной реакции чудовища. – И потом, я не могу понять твоё рычание, мое горло... Ох!

В этот момент девушка поскользнулась на покатой поверхности холма и, увлекая его за собой, кубарем скатилась вниз, в недавнее убежище. Упав прямо на нее, Егор непроизвольно сжался от страха, понимая, что его достанут в один момент, и когда почувствовал на затылке дыхание зверя, мысленно приготовился к смерти.

Однако она не наступала. Вместо этого за спиной буквально над ухом опять послышалось утробное ворчание, затем мягкая лапа аккуратно тронула его за плечо, и откуда-то сверху послышался тихий, рокошующий бас:

– Меня... зовут... – Затем последовал длинный речитатив из рокошующих и свистящих звуков, который Егор, скорчившийся на дне своего импровизированного убежища, не смог разобрать.

Осмелев, он поднял голову и обернулся. Их предполагаемый убийца, возвышаясь над склоном холма, словно человек, положил голову на сложенные лапы и внимательно разглядывал людей, скорчившихся в маленькой ложбинке между холмами.

—... Чё? Как? – ничего умнее не нашел спросить Егор. – Горлуох?

Снежный человек протянул по направлению к опаснику огромную лапу, в которой, казалось, мог бы целиком уместиться трехлетний ребенок и произнес:

– Егор?

Опасник огляделся по сторонам, до последней секунды надеясь, что это или розыгрыш поисковиков с базы, или влияние неизвестных до этого момента галлюциногенных флюидов Серединки. Он с силой надавил на глазные яблоки, пытаясь избавиться от наведенной галлюцинации, а затем снова открыл глаза. Однако в окружающем мире ничего не изменилось. Тогда он посмотрел прямо в глаза мохнатому великану и ответил:

– Да! Меня зовут Егор!

Оставалось только надеяться, что религия мастодонта не требует узнавать имена жертв перед обедом. А чудовище ткнуло той же лапой в сторону спутницы:

– Оксана?

Та от изумления потеряла дар речи и смогла только коротко кивнуть. Очевидно, этот жест был понятен их мохнатому собеседнику, потому что он показал лапой на себя и вновь произнес нечто вроде:

– Грххххр-р-р-р-луох-р-р-р-р-л-л-л-л-л!

– Извини, друг! – в растерянности развел руками Егор. – Ну никак не могу твое имя правильно произнести! Горлуох, больше ничего не выходит!

– Хорошо! – вдруг почти без акцента произнесло чудовище. – Пусть будет... – тут оно немного запнулось... – Горлуох!

Глава 2. Аккорд на небесной гитаре

Егору вдруг стало дурно. Чтобы не упасть, он медленно сел на землю и несколько раз глубоко вздохнул.

Шутка ли – впервые в истории Человечества им выпала честь вступить в контакт с инопланетным разумом! Мало того инопланетянин, несмотря на довольно кровожадную внешность, не только отказался ими перекусить, но и оказался прекрасно понимающим интерлинг! Самое обидное, что присущие этому торжественному моменту слова как-то вылетели из головы и единственное, что опасник смог произнести, было до ужаса банальное:

– Вот и ладненько!

Немного приободренный развитием событий и тем, что еще жив, он встал на ноги и протянул Горлуоху руку. Оксана позади Егора тихо ойкнула, она еще не вполне доверилась инопланетянину и не представляла себе – чего можно ожидать от четырехметрового мохнатого разумника.

Через каких-нибудь полчаса ситуация немного прояснилась, правда земляне узнали такое, от чего предпочли бы оставаться в неведении.

Прежде всего, шокировала сама встреча с разумным инопланетянином.

Дело было в том, что за те годы, что Человечество расселялось по ближнему и не очень космосу, ни на одной из планет не было обнаружено других разумных существ. Причем не только в явном, так сказать, виде, но даже и в виде артефактов или останков. Ничего! Максимум, до чего дошла Природа, экспериментируя с различными представителями фауны, это «очеловеченные» инстинкты у дельфинов или обезьян отряда приматов на Земле, да нечто похожее у двух-трех представителей животного мира на других планетах. И все.

Конечно, еще рано было отчаиваться, так как Человечество только начинало выходить в настоящий Большой Космос. Энергетических мощностей молодой цивилизации пока хватало только на изучение Млечного Пути, маленькие исследовательские базы, да поддержание нескольких форпостов «на территории» ближайших звездных островов. К ним относились карликовые галактики в Созвездии Большого Пса на расстоянии около 25 тысяч световых лет от Солнечной Системы и в созвездии Стрельца, уже подальше – в 88 тысячах световых лет.

Что же касается других галактик-соседей по так называемой Местной Группе, то до их освоения у Человечества руки еще не дошли. Во-первых, из-за расстояния – Магеллановы Облака, например, располагались в нескольких сотнях тысячах лет пути со скоростью света, а единственная видимая невооруженным взглядом в Северном полушарии Земли галактика Туманность Андромеды, насчитывающая около 300 тысяч звезд, была еще дальше – в двух миллионах световых лет. В принципе, современные двигатели кораблей позволяли достичь этих далеких миров за достаточно небольшой срок, и обозначение расстояния в световых годах было лишь данью традиции, но на освоение нужны были серьезные средства, а этого Человечество не могло себе позволить. Пока.

Войды, представляющие собой своеобразные пузыри в бесконечном пространстве Вселенной, «стенками» которых были как раз скопления галактик, также оставались недоступными. Тем не менее, некоторые исследовательские корабли уже выходили к их границам. Экипажи с замиранием сердца вглядывались в пугающую пустоту пространства, где в абсолютной черноте плавали редкие искорки невообразимо далеких звездных систем и мечтали о невиданных мирах и братьях по разуму. Но и оттуда их голоса не было слышно.

Так что Человечество постепенно привыкло к тому, что, либо оно действительно одиноко в обозримой Вселенной, либо с ним просто не хотят общаться.

Еще, правда, существовала так называемая гипотеза «старшего брата». Она гласила, что другие цивилизации существуют, но, в отличие от людей, их представители до космоса еще не доросли. При ближайшем рассмотрении теория, правда, не выдерживала критики, так как большинство звезд были старше Солнца в несколько раз, но приверженцев своих все-таки имела. Особенно среди тех, кто не мог примириться с мыслью, что не инопланетяне, а само Человечество могло быть недоразвитым по сравнению с другой разумной жизнью, и поэтому именно последняя до поры до времени не желала иметь никаких контактов с сыновьями старушки Земли.

Была и другая, более обидная теория – «единственным доказательством существования внеземного разума является тот факт, что мы до сих пор его не встретили». Но такая формулировка казалась совсем уж обидной почти для каждого землянина!

А тут в нескольких метрах от Егора сидело существо, которое мало того, что было разумным, так цивилизация Горлуоха оказалась старше земной по крайней мере вдвое! Правда понять, почему они встретились только сейчас, ни Егор, ни Оксана не смогли. Ырлыанин (приблизительно так называло себя мохнатое создание) заявил, что его сородичи колонизировали не только Галактику, но и ряд окрестных звездных островов. Причем они не только не скрывали своего присутствия, но и упорно искали братьев по разуму, рассылая направленные информационные пакеты с помощью мощных передатчиков и оставляя своеобразные бакены в тех точках пространства, которые казались наиболее многообещающими.

С другой стороны, Вселенная была огромна. Ее возраст со времен Большого Взрыва насчитывал около 14 миллиардов лет, а общее количество известных современникам Егора звездных островов было больше ста миллиардов. До самых дальних из них были многие миллиарды световых лет – расстояние, пока недоступное даже с использованием самых современных способов «пробоя метрики пространства». Да что там говорить – даже те галактические скопления, которые были известны еще астрономам XX века и находились «в каких-то» парах сотнях миллионов световых лет пока были абсолютно не изучены.

Нарисовать же «словесный портрет» окружающих родные цивилизации звездных островов ни Егор с помощью Оксаны, ни сам Горлуох не смогли. Поэтому хотя бы приблизительно определить местонахождение друг друга оказалось невозможно. К общему сожалению.

– Ты говоришь, что братья ни разу не встречали наших бакенов? – Горлуох, на удивление быстро адаптировавшийся к человеческой речи, был донельзя удивлен. – Не поймали ни одной передачи?

– По крайней мере, я ни о чем таком не слышал, – произнес опасник, а Оксана, так до конца и не оправившаяся от шока, вызванного встречей с другим разумным существом, только слабо кивнула. – Хотя у нас информация является одним из самых востребованных товаров – и продается и покупается. Может быть, дело в принципах ее передачи?

Егора тоже довольно сильно испугало знакомство с инопланетянином, хотя внешне он старался это не показывать. Во-первых, потому что пока было очень трудно понять, насколько миролюбива цивилизация Горлуоха – добродушный нрав и интеллектуальный разговор не ввели в заблуждение, так как слишком велика была цена ошибки.

Во-вторых, инопланетянин оборонил фразу о том, что его цивилизация старая и высококоразвитая. Именно она заставила Егора подозревать его собеседника в поиске чужих разумников с тем, чтобы поживиться уже созданными технологиями или, что скорее всего, природными ресурсами. Тем более что мохнатый великан сам признался в том, что его братья ищут жизнь по всему Большому Космосу!

Но у этой встречи имелись и весьма положительные стороны. Быть первым, кто встретился с иной Разумной Жизнью во Вселенной весьма почетно. Егор не сомневался, что когда он вернется на Землю в компании с четырехметровым ырлыанином, его и Оксану ожи-

дают слава и триумф в чем-то, может быть, даже похожие на те, с чем столкнулся много веков назад Юрий Гагарин. Это весьма тешило самолюбие – будучи единственным ребенком в семье, опасник любил внимание к своей персоне! И хотя на виду не показывал своего удовольствия, в душе всегда хотел быть в центре взглядов. Представившийся случай обещал ему и славу, и деньги, и море удовольствий, поэтому из него необходимо было извлечь максимальную выгоду.

Надо было только вернуться на Землю! С учетом того, что Егор в турпоход за зеленым закатом не взял с собой навигационных приборов (а зачем они в полчасе лета от базы?) и поэтому привязаться к координатам известных светил было нельзя, триумфальное возвращение откладывалось на совершенно неопределенный период.

Горлуох между тем оказался великолепным лингвистом-самоучкой с фантастической памятью. Он легко приспособился к интерлингу, основному земному языку. Не прошло и нескольких часов, как огромный мастодонт разговаривал практически свободно и без особого акцента, запинаясь только на тех словах, которые Оксана и Егор произносили всего раз или два и не склоняли по падежам. Память и способность к языкам у него была фантастическая!

Егор даже немного боялся того момента, когда их новый знакомый начнет демонстрировать свои познания в лингвистике на Земле. Родная планета, как впрочем и любая из начинающих самостоятельную жизнь колоний будут рвать гения на части и не исключено, что его появление может спровоцировать межпланетный конфликт. А этого совсем не хотелось!

С другой стороны опасник привык решать проблемы по мере их поступления, поэтому не особо горевал по поводу потенциальных межпланетных конфликтов. Надо было еще вернуться на Серединку, а с этим похоже возникли проблемы.

Правда, после того, как Оксана сбивчиво объяснила новому знакомому, как они сюда попали, вернее попыталась описать ту, «родную» Серединку, с которой их перебросило в незнакомый полосатый мир, Горлуох вдруг отчего-то пришел в дикий восторг. Сначала он захлопал себя лапами по бокам, затем вдруг ощерился так, что клыки, казалось, выпрыгнули из пасти на целый локоть. Однако разделять его радость совсем не хотелось. Более того, Егор подумал, что все эти ужимки и прыжки очень сильно разрушали мечты о скором и триумфальном возвращении на родину.

– Я думаю, что вы не находитесь на..., – замаявшись на секунду сказал Горлуох, когда чуть отдышался. –... На Серединке. Но это не ваша Серединка!

– Это еще как? Ваша – не ваша? – Опасник уже успел немного прийти в себя после неожиданной встречи и теперь разговаривал с разумником-негуманоидом довольно спокойно, одновременно проигрывая в уме выгоды от предстоящей славы.

– Объясни поподробнее! А чья же она тогда?

– Это, – огромный инопланетянин величаво обвел вокруг себя лапой. – Наши Ворота!

– Тоже хорошо, – резюмировал Егор, подмигнув Оксане. – Ворота куда?

В Родных Берлогах, – Горлуох мечтательно вперил взгляд в небо, – мы называем эту планету Воротами. Есть... история... придумка...?

Инопланетянин замаялся, и Оксана пришла ему на помощь:

– Легенда? История, не имеющая подтверждения фактами?

Горлуох благодарно кивнул, запоминая новое для него слово.

– Легенда. Старая легенда... Она говорит, что эта планета соединяет много..., – он опять замаялся. – Много... себя. Пройдя через много Ворот, приходишь в последние Ворота, настоящие. За ними живет Первый Ырррл...

Егор покосился на Горлуоха, который от возбуждения вскочил и совершенно по-человечески стал вышагивать туда-сюда, и недоверчиво хмыкнул.

Как же! Легенды, они и есть легенды! По его мнению, Человечество уже не одну тысячу лет пыталось проникнуть в то, что называется Тайнами Мироздания – и все впустую. Лучше бы не совали нос в зазеркалье, а сделали безопасной жизнь вокруг себя! Однако вслух свои мысли опасник высказывать поостерегся – кто его знает, чем является эта сказка для мохнатого инопланетянина, может быть каким-нибудь незыблемым постулатом веры!

– Горлуох, послушай, – подала голос Оксана. – Но как же мы с Егоршей тогда здесь оказались? У тебя в гостях? И где это – «здесь»?

– ... Попадет туда тот, кто чист душой и живет в гармонии с собой и миром! – продолжал декламировать Горлуох, не слыша никого вокруг. – Мои сородичи, которые достигли первой ступени, прибывают сюда, чтобы в уединении отдыха постичь мир и открыть следующую Дверь на пути к Истинно Первому.

– Ну и как? – встрял Егор. – Удалось кому-нибудь?

Инопланетянин резко остановил свою вдохновенную декламацию и повернулся к нему.

– Пока нет. Все больше моих братьев считает легенду красивой... неправдой, не имеющей ничего общего с действительностью. Но, вы сможете всем неверующим доказать, что есть ключ, что переход возможен! Ваше появление очень важно для моей цивилизации! Нам необходимо быстрее вернуться в Родные Берлоги!

С этими словами ырлыанин вдруг мелко-мелко затряс в воздухе лапами, словно боксер, долбивший макивару.

– Э-э-э-э-э! – неуверенно протянул Егор, которого испугал этот неожиданный всплеск воинственности. – Горлуох! Подожди веселиться!

Инопланетянин успокоился и уставился на него.

– Горлуох, – снова подала голос Оксана... – Ты сказал, что это... эта планета – твои Ворота, да?

– Да.

– То есть, ты хочешь сказать, что вот этот пейзаж, вся эта синяя тельняшка существовала в Воротах.... Тьфу, что за название!.. На Воротах... на Воротах всегда, и ты не видел кругом никаких изменений?

– Что... тельняшка? – спросил Горлуох, внимательно слушая девушку.

– Неважно, – отмахнулась она. – Ответь, пожалуйста, на мой вопрос!

– Нет, молодая женщина, – пробормотал инопланетянин. – Никаких изменений. Все это, – он обвел лапами вокруг, – существовало здесь с тех пор, как мы открыли эту планету много-много циклов назад!

Оксана судорожно сглотнула и беспомощно посмотрела на Егора, словно ожидая от него поддержки.

– Он хочет сказать, что мы на планете под названием Ворота, которая находится непонятно где для Человечества, но известна соплеменникам нашего мохнатого товарища. – Егор тихонько взял девушку за руку и стал медленно ее поглаживать, стараясь успокоить. – Здесь рядом нет Земли, нет заводов в поясе Оорта, нет колоний на других планетах... Но зато есть Родные Берлоги, колонизация кучи окрестных Галактик и сородичи Горлуоха, которые ни разу в жизни не встречали человека. А все из-за звука струны какой-то проклятой гитары, которая прозвенела и запустила этот механизм. Никогда бы не подумал, что переход в параллельный мир открывается после того, как Бог возьмет на гитаре пару аккордов!

Егор вдруг заметил, что Горлуох с Оксаной с изумлением смотрят прямо на него.

– Какая гитара? – медленно, выбирая слова, спросил инопланетянин. – Я ничего такого не слышал!

– Я тоже! – подтвердила Оксана. – Ты точно слышал звук гитарной струны?

– Да что вы все, сговорились, да? – разозлился опасник. – А с чего мне врать-то? Да, я слышал, как прозвучал очень красивый звук, такой долгий и протяжный, аж весь череп завибрировал. Потом – тишина, потом поднялся ветер, потемнело в глазах, потом мы с тобой, как утверждает наш новый мохнатый друг, оказались в гостях на его Воротах...

– Что есть «мохнатый друг»? – моментально отреагировал Горлуох.

– Ничего! – отрезал Егор и примирительным жестом поднял руки. – Я не имел в виду ничего плохого!

– Так или иначе, но надо что-то делать! – продолжил он. – Оксана, у тебя есть какие-нибудь предложения?

Девушка посмотрела на Егора и пожала плечами:

– Делай, как знаешь... Я ничего не соображаю и вряд ли смогу помочь! Я – как ты!

– Хорошо, – опасник на секунду задумался и посмотрел на Горлуоха. – Скажи, пожалуйста, если ты утверждаешь, что эта планета – твои Ворота, то далеко ли до ближайшей... ну, базы что ли? Стоянки, как там она у вас называется?

– Я понял. Нет, недалеко. Моих шагов... семь тысяч! – подсчитал в уме инопланетянин.

– ... Километров двадцать, значит, с небольшим, – подумав и прикинув взглядом размеры ног Горлуоха, сделал вывод Егор.

Он порывисто вскочил на ноги, затем помог подняться Оксане и подытожил:

– Это, по крайней мере, лучше, чем 200 километров до базы топать по Серединке! Оксана, всего чуть-чуть и нас с тобой ждет отдых, слава, горячая ванна, плотная еда и все такое прочее! Вперед!

Однако многообещающее «чуть-чуть» на практике оказалось весьма длительным путешествием. И если Егор оказался более-менее привычным к длинным пешим переходам, то Оксану через час ходьбы уже можно было нести на руках. Влезть на лапы Горлуоха она категорически отказалась, хотя инопланетянин не проявлял никакой враждебности, так что отдых становился все более долгим и частым.

– Да-а-а, – проворчал Егор спустя час. – Сколько не шагай, толку – ноль. Кругом все одна и та же равнина!

Однообразный пейзаж из полосатых холмов действительно потихоньку начинал действовать на нервы. Егору порой казалось, что эта тельняшка, крадучись, одевается прямо ему на мозг, что-то там нашептывает и о чем-то пытается сказать. Было такое впечатление, что еще секунда, еще чуть-чуть, и он сможет уловить смысл слова, а может быть и целой фразы, но тщетно – как только опасник пытался собраться с мыслями, шепот, слышимый где-то на грани восприятия, быстро пропадал. А может быть, это был просто ветер?

Он не стихал. Начавшись в тот самый момент, когда Егор так катастрофически моргнул, ветер дул не переставая, то затихая до еле заметного, то вдруг разрастаясь до такой степени, что приходилось шагать вперед с заметным усилием. Откуда он взялся, опасник совершенно не понимал и поэтому сильно злился. Горлуох, кстати, тоже пребывал в замешательстве.

– Когда я совершал прогулку, – ворчал он, медленно шагая рядом с землянами, – то ветер начался очень...

– Внезапно? – подсказала Оксана.

– Что есть внезапно?

– Ну... быстро, неожиданно?

– Да, – согласился инопланетянин, запомнив новое слово. – Внезапно. Помешал мне размышлять над серьезной философской проблемой. Мешает теперь – на Воротах никогда не было таких ветров. Поэтому здесь моим братьям и сестрам всегда приятно было отдыхать и думать. Теперь – нет.

Прошло почти четыре часа, когда компания взобралась на очередной холм и их взглядам открылась база ырлыан.

Точнее, как потом объяснил Горлуох, это было чем-то вроде дома отдыха. Сюда его сородичи прибывали для медитаций и философских диспутов, в которых стремились достичь новых горизонтов самосовершенствования и открыть новые способы познания мира.

Как ядовито заметил про себя Егор, было похоже, что у представителей этой старой по меркам Вселенной цивилизации ничегонеделание и поплеывание в потолок под философские грезы занимало большую часть жизни.

Причем философами в полном смысле этого слова цивилизацию ырлыан назвать было нельзя – просто за долгое время своего существования сородичи Горлуоха добрались до этапа, когда осмысление достижений стало важнее гонки за новыми успехами. А так как все это прекрасно попадало под понятие «философствовать», то Егор решил не мучаться и называть огромного серебристошерстного инопланетянина философом. Тем более, ему настолько понравились труды таких земных мыслителей как Аристотель, Платон, Кант и Гегель, которые содержались в стандартном контактерском информ-пакете, что эта характеристика была полностью оправдана.

База с высоты холма напоминала здоровенный ком теста, который какой-то великан долго месил, а затем это ему надоело. Только цвет несколько смазывал общее впечатление – он был грязно серый, как будто заготовка под пирог уже много времени пылилась на этих звездных задворках. По всей поверхности здания были хаотично разбросаны отверстия ходов неправильной формы и разных размеров, а неподалеку от дома прогуливались несколько одиноких фигур сородичей Горлуоха.

– Время Вечернего Созерцания, – удовлетворенно пробурчал инопланетянин. – Обычно до захода солнца мы предаемся мыслям на открытом воздухе... Некоторые любят делать прогулки, но большинству достаточно сидеть на балконе и смотреть на холмы.

– Зачем? – Егор был практик и любовь к чистому созерцанию его несколько озадачила.

– Как зачем? – не понял вопроса ырлыанин. – Наблюдение – пища для мыслей. Наблюдение за восходом – одни мысли, за закатом – другие. Совершенствование...

– Бред какой-то. Сами не знают, чем себя занять! – Опасник скептически хмыкнул про себя, чтобы не обидеть впечатлительного философа, а вслух спросил:

– Скажи лучше, а еда там у вас есть, или вы питаетесь тоже мыслями?

– Еда... – задумался Горлуох. – Да, еда есть. Найдём.

Через десять минут они спустились в долину и подошли к дому отдыха.

– У каждого из нас в доме – своя нора, – объяснил инопланетянин. – Я быстро проведу вас к себе. Если никто не заметит, отдохнете, а потом пойдем знакомиться с братьями и сестрами. К этому моменту вы будете готовы к встрече.

Горлуох быстрыми шагами направился к ближайшему отверстию, но вдруг остановился, обернулся к людям и продолжил фразу:

– И мы будем готовы. В Родных Берлогах... думают, наша цивилизация стара, чтобы встретить разумных, время других не наступило. Что другие разумные цивилизации – красивая сказка предков, которым было скучно одним во Вселенной. Встреча – большая неожиданность.

– Веселенькая перспективка открывается, – пробормотал Егор.

Он взял за руку безучастную, еле шагающую Оксану и нырнул вслед за инопланетянином в прохладу коридора.

– Прямо как в сказке: сначала нас накормят, напоят, спать уложат, а потом...

До каких пределов распространялось гостеприимство ырлыан, пока было неизвестно. С одной стороны, опасник тешил себя надеждами, что философский склад ума не позволит

им каждого встречного и поперечного воспринимать только лишь как кусок мяса, который надо сунуть в котел и плотно закрыть крышкой, но с другой... Спрашивается, зачем им тогда такие большие когти на ногах? Да и клыки, которые выступают изо рта чуть ли не на длину ладони?

Но деваться было все равно некуда. Широкий коридор со стенами неправильной формы, петляя, то нырял вниз, то поднимался вверх. Как здесь ориентировался Горлуох, было совершенно непонятно – за всю дорогу Егору и Оксане не встретилось ни одного указателя. Через разные промежутки то влево, то вправо, а то и под углом вверх уходили небольшие коридоры, которые вели либо в номера постояльцев, как объяснил инопланетянин, либо в обеденные залы или административные помещения.

К счастью, по пути им никто не встретился. Через какое-то время Горлуох свернул в боковой коридор, который закончился ширмой из светлого и по виду мягкого материала. Инопланетянин приложил лапу к двери, что-то проворчал, она заколыхалась от краев к центру и через мгновение свернулась в маленький шарик. Этот шарик как живой прыгнул в лапу Горлуоха, который повернулся к землянам и сделал приглашающий жест.

– Прошу вас посетить мою скромную берлогу на этой планете!

– А-а-а-а... – удивилась Оксана, у которой женское любопытство победило усталость. – Горлуох, скажи, а что ты сделал с дверью? Как она... в этот шарик?

– Я думаю, что он нам все объяснит, – прервал ее Егор, схватил за руку и потянул за собой. – Только внутри, ты же не хочешь, чтобы тебя в таком виде увидели его мохнатые друзья?

Этот аргумент убедил девушку, и она дала ввести себя в номер.

– А-а-а-а... – пробормотал Егор.

Он ожидал увидеть нечто невообразимое. Сплав неземных технологий, будоражащих воображение достижений инопланетной цивилизации!

Однако номер ырлыанина больше всего напоминал жилище монаха-аскета в древних пещерных городах. Опасник вспомнил, как нечто похожее он видел на востоке Турции, в провинции Центральная Анатолия. Именно там находилась всемирно известная Кападокия – район, где скапливавшиеся в течение многих веков геологические осадки были использованы первыми христианами в качестве жилищ и культовых храмов. Остроконечные пирамиды, сложенные вулканическими туфами, придавали пейзажу совершенно неземной вид, а внутренности ряда пещерных храмов были украшены и по сей день сохранившимися фрагментами церковной росписи.

Гостиничный номер Горлуоха с виду по комфорту практически ничем не отличался от тех, в которых много тысяч лет назад ютились первые христиане планеты Земля. Стены комнаты были из серого и пористого материала, такого же, что и весь комплекс дома-гостиницы. На первый взгляд в них не было ничего необычного, и только через пару-тройку минут Егор понял, что все-таки что-то его смущает. Неправильной была геометрия самого пространства. Мало того, что во всем номере не было, наверное, ни одного прямого угла, так и стены с полом и потолком соединялись в таких плоскостях, что при долгом взгляде на них начинал протестовать желудок.

Егор судорожно сглотнул и отвел взгляд от потолка, который в этот самый момент начал наливаться мягким серо-стальным свечением. В углублении справа из пола вырастал невысокий помост, похоже, бывший кроватью, слева открывался проход, наверное, во второе помещение, а в стене напротив двери был огромный проем, за которым виднелась равнина с высоты около ста метров.

– Балкон! – догадался Егор, а вслух сказал:

– Видно, друг мой, что для вас комфортные условия существования – отнюдь не самое главное, что можно требовать от жизни!

– А зачем? – Горлуох отвернулся от землянина и бросил шарик в сторону дверного проема. Пролетев несколько метров, тот словно ударился о невидимую стену, расплескался кляксой по воздуху и снова превратился в дверь. После этого косматый инопланетянин повернулся и переспросил:

– Зачем? Истинное предназначение любого разумного существа не в том, чтобы окружить себя роскошью, а в том, чтобы совершенствовать свой духовный мир. А для этого нет необходимости в...

– Интересно, как это ты можешь говорить за всех разумных существ, если по твоим же собственным словам кроме вас никого в близлежащих галактиках обнаружить не удалось? – прервала его Оксана, которая, похоже, начала привыкать к ситуации. – Я вот, например, мечтаю о горячей ванной и о тоник-шампуне – такое чувство, что у меня на голове не волосы, а живая изгородь.

– Я бы, честно говоря, тоже не отказался от ванной, – согласился с девушкой опасник. – Скажи, Горлуох, у вас, ырлыан, есть что-нибудь подобное?

Подобное было. В соседнем помещении оказалась ванна, по виду напоминающая средних размеров бассейн, в том числе и по глубине. Но все это были мелочи – главное, что прямо из стен в тело били струйки воды, которые одновременно и мыли и массировали.

Через полчаса чистые и умиротворенные Егор с Оксаной сидели в дверном проеме балкона и аккуратно, чтобы их не увидели раньше времени, любовались видом равнины. После того как Горлуох заказал в номер еды, оказавшейся вполне съедобной для землян, их положение стало казаться не таким уж и страшным. О том, что инопланетная стряпня может отрицательно влиять на организм на более тонких уровнях, чем вкусовой, Егор предпочитал не думать.

– Знаешь, Егорша, – Оксана пододвинулась к нему ближе и положила голову на плечо. – А может быть и хорошо, что мы с тобой вдвоем оказались в такой ситуации? У нас не было совместного отпуска, еда тут съедобная, климат вполне нормальный! Горлуох обещал познакомить нас со своим народом...

– Ничего себе отпуск! – Егор проглотил кусочек инопланетной стряпни и внимательно посмотрел на Оксану. – То есть я правильно понял, что ты была бы не против остаться здесь навсегда?

– Нет, что ты! – Оксана тряхнула головой. – Никогда! Я нашу Землю люблю! Просто...

– Просто ни ты, ни я не понимаем, как мы здесь оказались, а главное – как можно отсюда выбраться! Ты заметила, что соплеменники Горлуоха считали, что их цивилизация – единственная? И мы тоже думали, что одни как перст!

Егор жадно приложился к кувшину с изумительно освежающим напитком.

– Согласись, странно, что наши цивилизации с момента выхода в Большой Космос ищут друг друга по всей Вселенной прорву времени и не могут найти? Ладно, мы, Человечество, дальше Местной Группы еще и не забирались, но Горлуох!

Оксана зябко повела плечами, освободилась из объятий Егора и посмотрела тому прямо в глаза.

– Ты понимаешь, что это может значить для нас?

Опасник сдержанно кивнул. Он уже проигрывал в голове самые негативные сценарии.

– Мне, если честно, такая ситуация кажется неправдоподобной. Более того, если Горлуох сказал, что они ищут других разумников очень давно, но так никого и не встретили, то...

Оксана ахнула, прикрыв рот ладошкой.

– Мы можем никогда не попасть домой!

Егору ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

– Но где же мы тогда? – жалобно протянула Оксана.

– Честно? Не знаю! – опасник шумно вздохнул и продолжил. – Мне постоянно в голову лезут всякие идиотские мысли о том, что до нашей родной Земли может быть десяток миллиардов световых лет, что она вообще находится на другом конце Вселенной. Посуди сама – если цивилизация Горлуоха старше нашей, а в этом сомнений вроде нет, то она может быть в одной из миллиардов тех галактик, которые находятся на пределе видимости земных телескопов...

– ... А мы сами при этом не вылезли даже из Местной Группы...

– Да, – согласился опасник.

В этот момент сзади неслышно подошел Горлуох. Он полминуты постоял, внимательно разглядывая склонившихся друг к другу землян, а потом тихо произнес:

– Егор! Оксана! Мы пойдем к моим братьям и сестрам!

Опасник обернулся.

– Скажи, по твоему мнению, чего нам ждать от этого сборища?

Горлуох совсем по-человечьи поскреб затылок огромной лапой.

– Ну-у-у, вы расскажете о том, откуда прибыли, затем уважаемый глава Берлоги у Ворот расскажет о нашей цивилизации, а потом...

– Скуотища смертная! – не слишком вежливо прервал его Егор, не замечая, как Оксана дергает его за рукав. – Скажи, Горлуох, а можно будет как-то быстро представиться, ну там обменяться уверениями в вечной дружбе, сувенирами и вернуться обратно? А потом уже прийти с делегацией, серьезными учеными и все такое?

– Вы не хотите познакомиться с нашей цивилизацией? – огорчился инопланетянин.

– Нет, что ты! – Оксана довольно чувствительно пнула Егора локтем под ребра и вскочила на ноги.

– Мы очень хотим познакомиться с твоими братьями и сестрами, но Егор, – тут она еще раз довольно чувствительно хлопнула его по плечу, силой усадив на место, – Егор просто стесняется, что он будет недостойн вашего внимания!

– Ну что за бред... – с этими словами опаснику наконец удалось подняться, но взглянув на Оксану, взгляд которой не сулил ничего хорошего, он резко присмирел.

– Горлуох, я просто хочу вернуться домой, а не застрять здесь на всю оставшуюся жизнь.

– В этом я вам вряд ли смогу помочь, – сник инопланетянин. – Но возможно мои братья смогут решить проблему! Идите за мной! – С этими словами он повернулся шагнул к двери, которая моментально раскрылась перед его огромной фигурой. – Ученый совет ждет!

* * *

В баре на несколько минут воцарилось молчание.

Потом пожилой космонавт с капитанскими нашивками на рукаве шумно высморкался и посмотрел на рассказчика.

– Да-а-а, Том, – протянул он. – И ведь не первый год тебя знаю, и ни одну историю слышал. Но эта...

Сидевший рядом путешественник пожал плечами.

– Я же говорил, что в старости просыпается любовь к беллетристике!

– Мне другое интересно, Том! – крикнули с дальнего конца зала. – Назови того человека, кто на Серединке тебе это рассказал, мы его сразу коронуем в Мюнхаузены вместо тебя!

В баре грянул оглушительный хохот. Смеялся даже сам рассказчик, в порыве веселья пару раз стукнув кружкой по стойке.

Бармен «Под дюзами» был профессионал. Он так ненавязчиво забрал у путешественника пустую посуду и возвратил обратно уже украшенную шапкой пены, что Том даже не успел воспротивиться.

Уж кому-кому, а владельцу и одновременно бармену этого заведения, Алексу, действительно стоило радоваться появлению Тома. Последнее время «Под дюзами» было довольно малоллюдно. К тому же в прославленном на всю «человеческую Вселенную» заведении механической обслуге предпочитали живых людей, а им надо было платить зарплату вне зависимости от количества посетителей. Рассказ Тома, похоже, был длинный, а это значило, что аншлаги были обеспечены. Надо было срочно подумать о пополнении запасов еды и выпивки!

Несмотря на отсутствие в космосе капризов погоды и сезонов все равно получалось так, что во второй половине земного лета грузопоток был мал. Рабочий грузопоток, конечно. Туристический, наоборот, во времена лета в самых курортных климатических поясах Земли возрастал многократно. Конечно, существовала еще каким-то чудом сохранившаяся с древних времен Рождественская неделя, которая венчалась Новым Земным Годом. На любой планете эта дата отмечалась по локальному времени планеты-матери, а первоначальная религиозная основа превратилась в День Памяти Корней, который символизировал непрерывную связь с планетой, давшей жизнь всему Человечеству.

– Видно на этой планете все микробы растворены в воздухе! – продолжал веселиться народ. – Поспишь, пару ночей, а потом такое привидится, что твоя Черная Дыра!

Многоголосый гомон вдруг перекрыл звонкий и молодой голос:

– А на самом деле в глубине души каждый хочет первым встретить другого разумника! Как бы все сейчас не потешались!

К стойке подошел помощник капитана. Это был молодой смуглокожий парень с очень серьезным лицом, который в самом начале рассказа Тома спросил про фауну Серединки. Однако, как он не пытался казаться тертым космическим волком, его черные как смоль волосы мальчишескими вихрами загибались на висках, отчего весь облик сразу же терял мужественность.

И все же было видно, что окружающие его уважают – молодость не позволяла скрыть за собой космический загар, въевшийся в кожу, да и нашивки Первого помощника что-нибудь да значили! В Дальнем Космосе люди полагались друг на друга, отдавая должное опыту и сноровке, покупных должностей там не было, поэтому все, что украшало любой мундир космона в любом уголке человеческой Вселенной, было заслужено. Потом, кровью, а иногда и жизнями тех, кто прошел раньше и успел передать свои знания.

– Каждый, кто встретит другую жизнь, будет вести себя точно также, как Егор и каждый этого хочет! – с горячностью повторил он. – Алекс, еще одну пива, пожалуйста!

– Правильно сказал Том, – продолжил он, отсалютовав бокалом. – Странно, если большинство звезд вокруг старше нашего Солнышка, и ни одна не смогла родить разумника!

Собравшиеся одобрительно забормотали. Не то чтобы все они были против мнения первого помощника, даже наоборот. В современном Дальнем Космосе практически всю работу делали компьютеры, оставляя за человеком, впрочем, совершенно справедливо, право контролера и ответственного за исправление форс-мажорных ситуаций. Поэтому в большинстве случаев свободного времени оставалось выше крыши. А о чем еще можно размышлять в свободное от вахт время? Тем более, когда на обзорных экранах рубки сверкает биллионами звездных огней бездонная Вселенная – мало у кого остаются сомнения, что во всем этом сонме искр только одна Земля несет на себе печать разумной цивилизации.

Другой разговор, что до сих пор ни одного документального подтверждения существования братьев по разуму во Вселенной найдено не было и мало какой из космонавтов желал прослыть оторванным от реальности мечтателем. Наяву, а не в душе!

Глава 3. Ученый совет

На самом деле это понятие Горлуох подчеркнул из рассказов Оксаны, когда заинтересовался способом решения землянами научных проблем. Девушка вкратце обрисовала инопланетянину методику защиты диссертаций и атмосферу научных конференций, которые были столь распространены на Земле. Но ничто из описанного ни капли не было похоже на то, что открылось глазам землян!

Когда они вошли в зал и Оксана, выступив из-за спины Горлуоха, подчеркнуто театральным жестом подняла обе руки в стороны, приветствуя собрание, опасник чуть не засмеялся в полный голос.

Происходящее в огромном, наверное, с два футбольных поля помещении очень напоминало старинный земной рынок, на котором вот-вот должна была начаться большая драка. Или по меньшей мере несколько крупных потасовок.

– Это... философы? – Егор пододвинулся поближе к Горлуоху, надеясь, что если дело примет серьезный оборот, он возьмет Оксану в охапку и успеет скрыться в ближайшем коридоре. – У вас что всегда... так?

– Что – так? – Инопланетянин непонимающе уставился на него.

– Так шумно?

В этот момент от ближайшей к ним группы ырлыан отделились две огромных косматых фигуры. Егор нервно сглотнул – один из них был настоящим гигантом, по крайней мере пятиметрового роста. Горлуох едва доставал ему до груди.

Великан со все нарастающей силой бил своего оппонента в грудь огромной лапой, одновременно размахивая другой в воздухе словно мельница и при этом что-то не переставая рычал. Язык, к сожалению, ни Егор, ни Оксана освоить так и не успели, так что понять – угрожает ли великан съесть своего оппонента или просто объясняет основы какой-нибудь философской теории, было невозможно.

В этот момент над ухом зарычал-заговорил Горлуох. Его голос шутя перекрыл многоголосый шум собрания, отчего на секунду в зале воцарилась гнетущая тишина. Потом все ырлыане почти одновременно повернулись к двери. Лишь только в дальнем, невидимом конце зала еще бурлил гул голосов, но и он довольно быстро затих.

– Если Горлуох все врал насчет их склонности к пацифизму, то нам конец, – тихо произнес Егор и крепче взял Оксану за руку. – Как только поймешь, что дело нечисто, бежим в коридор и выбираемся из этой берлоги!

Оксана только сглотнула и дернула плечами.

В этот момент в передних рядах стоявших плотной стеной ырлыан возникло какое-то движение. Через мгновение они расступились и вперед вышли двое инопланетян.

Оба были очень стары. Серая шерсть четырехметровых философов местами была покрыта более яркими пятнами седины, а клыки, так испугавшие опасника при первых мгновениях встречи с Горлуохом, у этих ырлыан были сточены и лишь на чуть-чуть высывались из углов рта. Хотя и белели, словно новые. Кроме этого, оба инопланетянина, которые, похоже, представляли собой какое-то начальство, или просто были наиболее уважаемыми в этой среде, опирались на внушительных размеров трости толщиной с бедро взрослого человека.

Горлуох по-человечески склонился в глубоком поклоне, а затем что-то длинно и невнятно прорычал. Двое старейшин внимательно посмотрели на землян.

– Похоже, они ждут, чтобы мы представились! – Оксана дернула Егора за рукав. – Давай ты, у меня от страха коленки подгибаются!

Егор чувствовал себя немногим лучше – толпа безмолвных великанов нагоняла на него такой страх, что он уже успел дать самому себе пару зарок. Например о том, чтобы бросить межзвездный туристический бизнес и целиком отдаться административной работе на каком-нибудь маленьком морском курорте старушки Земли. В архипелаге Фиджи или Туамоту!

Однако выполнить обещание можно было только по возвращении, а показать себя трусом он совсем не хотел. Поэтому опасник зачем-то одернул комбинезон, стряхнул с рукава несуществующую пылинку и вышел навстречу двум пожилым ырлыанам.

Остановившись в нескольких шагах от старейшин и гордо подняв голову, он откашлялся. Затем осипшим от волнения голосом произнес стандартную фразу, которую вдалбливали в голову всем слушателям курса контактологии:

– Мир вашему дому! Мы пришли с других звезд и хотим стать друзьями!

Над ухом заворчал Горлуох, видимо, переводя приветствие на язык соплеменников. А как только он закончил, в зале началось нечто невообразимое!

Все ырлыане вдруг пришли в неопишное возбуждение. Одни махали лапами и оглушительно рычали, словно что-то доказывая своим соседям, другие вдруг повалились на землю, прикрыв голову, третьи...

– Горлуох! – Егор дотронулся до лапы своего знакомого. – Скажи, все это рычание и размахивание лапами, это выражение восторга по поводу встречи с нами?

– Можно сказать, что так, – инопланетянин сверху вниз посмотрел на опасника.

– Интересно, – протянул тот. – Скажи, а почему тогда часть твоих соплеменников просто стоит и молча смотрит на нас?

– Помнишь, я говорил, что много моих братьев считают других разумных красивой сказкой?

Егор кивнул.

– Боюсь, что таких больше, чем я думал, – тихо прошептал Горлуох, и в его глазах мелькнула тревога.

– Это может быть опасно? – Оксана с тревогой оглядела зал и повернулась к нему.

Егор тоже потихоньку осмотрелся. Слова инопланетянина имели под собой смысл – довольно большое количество ырлыан действительно стояли и молча наблюдали за ним и Оксаной, ничем не выражая своих эмоций. Это холодное созерцание пугало даже больше, чем открытый и неистовый восторг.

– Да, это может быть опасно! – подтвердил сомнения Горлуох.

– Многим... – он замялся, подыскивая нужное слово. – Многим не захочется менять свои мысли об окружающем мире.

– То есть для них будет лучше, чтобы мы вовсе сюда не приходили? И ваша жизнь шла бы своим чередом? – продолжал допытываться Егор.

Тот промолчал. В этот момент оба старейшины вдруг подняли вверх свои посохи и что-то внушительно прорычали. Горлуох, задумавшись на секунду, перевел:

– Мои братья и сестры рады приветствовать вас, разумные брат и сестра в Воротах. Все ожидают рассказа о путешествии и надеются, что наша дружба будет взаимно приятной для двух наших народов.

– Это можно!

Напряжение немного спало, опасник успокоился и переспросил:

– Скажи, а нам с Оксаной дадут чего-нибудь выпить и поесть? А то от волнения в горле пересохло.

– Думаю, что да.

С этими словами Горлуох вслед за приглашающим жестом двух старцев двинулся вглубь огромного зала, и землянам ничего не осталось, как последовать за ним.

Ырлыане расступились в стороны, образовав узкий проход, по которому они и двинулись. Эта прогулка вглубь зала прибавила Егору не один десяток седых волос – нависающие над ним огромные фигуры вроде бы и не проявляли открытой враждебности, но тихое ворчание их переговоров друг с другом опять заставило сердце биться как сумасшедшее. Хотя рассудком Егор понимал, что это всего лишь аналог обыкновенного человеческого перешептывания. А, подойдя к огромному помосту, опасник с ужасом подумал, что вспотел, как будто только что переждал под открытым небом Земли сильный ливень.

Оксана выглядела не лучше. Девушка затравленным взглядом озиралась вокруг и так вцепилась в руку Егора, что, казалось, промнет ее до кости. О чем он сразу же ей и сказал.

– Извини! – Она убрала руку и поежилась. – Никак не могу привыкнуть! Хотя и понимаю, что все они – разумные создания, у них очень старая цивилизация, которая наверняка свое уже отвоевала, а все равно страшно!

У Егора вдруг защипало в глазах от нахлынувшего прилива нежности к подруге. Хотя они уже и не были так близки друг к другу как в самом начале бурного романа, он вдруг почувствовал, что целиком и полностью отвечает за эту девушку, за ее спокойствие, хорошее настроение и за то, что она обязательно должна вернуться домой. Целой и невредимой.

Опасник пару раз глубоко вздохнул, пытаясь унять сердцебиение, потом обнял Оксану за плечи и развернулся вместе с ней лицом к залу.

– Знаешь, – сказал он тихо, так чтобы слышала только она, – у меня тоже приступ ксенофобии. Никогда не думал, что мне будет настолько страшно видеть, общаться и находиться рядом с таким количеством разумных инопланетян! Наших бы ученых сюда, с их теориями всепланетного братства, я бы посмотрел как они отреагировали на пятиметровых разумных монстров с клыками длиной в локоть! Согласись, они внешне больше похожи на персонажей компьютерных стрелялок, чем на завсегдатаев философских школ!

Оксана, нервно сглотнув, кивнула:

– Да, до людей времен ефремовского Великого Кольца нам с тобой еще расти и расти! Ты читал?

Егор был знаком с произведениями великого писателя Земли Эпохи Множества Наций. Для людей его времени идеи, конечно, кое в чем казались наивными, но одного у них было не отнять: содружество рас во Вселенной было описано так живо и красочно, что хотелось строить свои отношения с другими разумными существами только с позиций идей вселенского братства. Вслух же он сказал, не в силах бороться с привычкой оспаривать все и вся:

– Знаешь, этот классик описал содружество рас, которые могли общаться друг с другом только с помощью каких-то древних средств связи. Если бы он хоть немного подумал о том, какие эмоции испытывает человек, увидевший инопланетянина воочию, то наверняка бы пересмотрел свою теорию!

Оксана хмыкнула, а Егору же от этой мысли почему-то стало легко. Он встряхнулся, еще раз глубоко вздохнул и сказал:

– Нам ничего не остается, кроме как показать себя истинными представителями Человечества! Хотя я боюсь!

– Золотые слова! – Оксана внимательно посмотрела в зал. – Я уже забыла, когда ты столь прямо говорил о своих чувствах. Причем ко мне – тоже. Ну что ж, давай попробуем!

После этих слов опасник легким прыжком взлетел на помост, возвышавшийся над залом на добрых полтора метра, а затем помог забраться Оксане. Недалеко от них были ступеньки, но почему-то подниматься по ним совсем не хотелось. И правильно – пусть косматые завидуют энергии молодой расы!

Там их уже ждали двое старейшин и Горлуох...

Наутро, проснувшись в номере ырлыанина, который гостеприимный хозяин целиком отдал в распоряжение землян, Егор потянулся всем телом, до хруста в костях, и вскочил

с кровати. В отличие от задумчивых соплеменников их косматого товарища, его обуревала жажда деятельности.

Вспомнилось, что еще Марина Цветаева, древняя поэтесса, говорила, что есть люди с жаждой деятельности, которые всегда ищут чем заняться, а есть с даром деятельности, которые всегда заняты. Егор усмехнулся про себя, заметив, что земляне относились к последнему типу, в то время как первые встреченные Человечеством инопланетяне – явно к первому. Хорошо это или плохо, определить было трудно, но вот в том, что научный совет по обсуждению проблемы возвращения на Землю вряд ли когда соберется, сомневаться не приходилось.

Слишком памятно вчера было финальное выступление одного из ырлыан, который, как тихо отрекомендовал его Горлуох, представлял одну из философских школ, приверженцев консерватизма. Или чего – то похожего в инопланетной интерпретации.

До этого больше четырех часов земляне наперебой рассказывали совету философов о Человечестве, а их слова невидимая глазу техника исправно переводила в рык, ворчание и другие звуки инопланетного языка.

Поначалу все вроде бы шло как надо. Егор как скрытый оптимист даже укрепился в мыслях о том, что ырлыане – неплохие ребята, с ними можно дружить и надо быстро готовить делегацию для поиска и посещения Земли. А потом вышел этот инопланетянин. Больше четырех метров ростом философ был широк в плечах и очень импозантен, а его шерсть на голове и плечах была уложена красивыми волнистыми рядами.

– Наша цивилизация, – загремел под сводами зала собраний его рык, – уже много циклов существует одна во Вселенной, и до сих пор никто из инопланетян не встречался нам ни в упоминаниях предков, ни в других свидетельствах на множествах планет! И тут вдруг появляются представители другого разума...

С этими словами он грациозно развернулся к землянам, наклонился в уважительном поклоне, казавшемся невозможным при его громадной фигуре, а затем продолжил:

–...Уважаемые Егор и Оксана, которые появились на Воротах совершенно непостижимым образом и зовут нас столь же непостижимым образом не только найти их планету, но собраться и отправиться с ними обратно. Но, послушайте!

С этими словами театральным, опять же настоящим человеческим жестом, оратор воздел лапы кверху и замер так на пару секунд, подождая, пока воцарится полная тишина.

– В умении говорить ему не откажешь, – недовольно пробурчал опасник, наклонившись к Оксане.

Девушка мельком посмотрела на него и, в волнении сжимая кулаки, перевела умоляющий взгляд на Горлуоха. Но тот молчал, лишь выражение его заросшего шерстью лица показалось Егору куда мрачнее обычного.

Оратор тем временем искусственно затянул паузу, приковал к себе внимание аудитории, и его голос вновь раздался под сводами зала:

– Хочу вас спросить, уважаемые братья и сестры, неужели мы бросимся тупить клыки об неизвестность? Неужели мы не окажем нашим гостям должного гостеприимства, предварительно познакомя их с Родными Берлогами, всей историей ырлыан? Всей до мельчайших подробностей, которые помогут многоуважаемым гостям лучше проникнуться идеями нашей цивилизации! А во время диспутов мы сможем познакомиться с ними, их укладом жизни, мечтами и стремлениями их далекой цивилизации! А уже потом...

На этих словах собрание одобрительно заворчал, и Егор подумал, что его надежды в скором времени вернуться на Землю тают как метеорит в атмосфере.

– Миллиона лет на это как раз должно хватить! – он со злостью махнул рукой и поднялся на ноги.

Ырлыанин, который обращался к своим собратьям стоял спиной и не обратил на это внимания, но Оксана заметила жест друга и тоже поднялась на ноги.

– Как будто сейчас будут произносить приговор, да? – несмело произнесла она, найдя его руку.

– В какой-то степени так оно и есть, – откликнулся опасник. – И, чует мое сердце, вряд ли он нас сильно порадует.

–... А уже потом, – рычал философ-консерватор, – после того, как наши гости сполна познают гостеприимство нашей расы, мы начнем готовиться к долгому и трудному путешествию на их родину. Только в такой последовательности, потому что не оказав им почести здесь, по всем нашим законам, разве мы можем рассчитывать на столь же гостеприимный прием там...

Тут оратор немного запнулся, обернулся к землянам и стоявшему рядом с ними Горлуоху и закончил, протянув по направлению к ним огромную лапу.

– На родине Человечества!

Егору на миг показалось, что в его глазах промелькнул огонек злорадного торжества. Или – только показалось, потому что читать эмоции по глазам ырлыан было весьма неблагодарным занятием.

Так или иначе, но речь философа-консерватора произвела должный эффект. В том его виде, который был привычен для инопланетян – пространство вокруг моментально наполнилось ревом. То одни, то другие группы косматых созданий стали сходить друг с другом как будто на смертный бой, на самом деле лишь обсуждая речь докладчика.

– Уважаемые гости! – обратился к ним один из старейшин. – Я думаю, что вы устали с дороги и хочу предложить вам отдохнуть до завтра, когда мы продолжим наши беседы. Горлуох, – с этими словами он махнул посохом в сторону ырлыанина, – будет находиться рядом с вами, если вдруг вам что-нибудь понадобится. Все наши Берлоги – ваши Берлоги!

– Похоже, мы проиграли! – пробормотал Горлуох, когда они уединились в его номере. – Судя по тому, что я слышал после последнего выступления, мне совсем не нравится настроение моих братьев...

– А что, что ты слышал? – Оксана вцепилась ему в лапу и умоляющими глазами смотрела на него.

Ырлыанин недоуменно взглянул на девушку, которая от его взгляда смутилась и отпустила лапу, и продолжил:

– Последнее выступление пришлось по душе большинству моих братьев. Даже... новики... – он медленно произнес слово, делая ударение на первый слог. -... философы нового опыта, и те согласились с его тезисом, что сначала надо оказать вам все почести здесь, а потом готовиться отправляться в гости.

– Ну да, – разозлился Егор, с досады сжав кулаки. – Только боюсь, что пока вы соберетесь к нам в гости, с вами полетим не мы, а наши внуки...

– Кто? – непонимающе уставился на него Горлуох.

– Дети наших детей.

– Rrrrrrrрылл – хороший оратор! – совсем по-человечески пожал плечами ырлыанин. – Нам остается только один путь: сначала согласиться с ними, некоторое время участвовать в церемониях, а затем опять поднять вопрос обратной экспедиции. Хочу сказать, что это практически единственный шанс.

– Нет, есть еще один! – опасник порывисто вскочил с места и в сильном волнении заходил из угла в угол комнаты. – Мы идем обратно к той скале, на которой все это началось, и ждем момента обратного перехода!

– Егорша, но как мы... – робко начала Оксана.

– ...Я не хочу мириться с тем, что нам с тобой куковать здесь весь остаток жизни, среди волосатых инопланетян, которые оказались матерыми ретроградами! – закричал вдруг Егор, со злости ударив кулаком по стене.

Боль от удара его отрезвила, он виновато посмотрел на Горлуоха и сел на пол рядом с девушкой.

– Извините меня, – примиряюще пробормотал он, обращаясь к друзьям. – Как подумаю о том, что нам отсюда не выбраться, мозги плавиться начинают!

– Я понимаю, – задумчиво рыкнул ырлыанин. – Вы, вся ваша цивилизация очень молоды. Нет опыта такого количества поколений как у нас. Поэтому вы сначала – опыт, потом – осмысление. Мы – наоборот. Уже. Мы – старше.

– Опыт это такая штука, которая появляется сразу после того, как была нужна, – заметил Егор.

– Горлуох, я иногда начинаю тебя панически бояться, – с жаром произнесла Оксана. – Чем дальше, тем ты манерой говорить все больше и больше становишься похож на человека! Это просто невозможно!

– Почему? – удивился тот. – Повышенная обучаемость языкам как раз и есть одна из положительных черт старой цивилизации. У нас хорошо тренированные мозги.

– А также клыки и когти, – про себя подумал Егор, а вслух сказал:

– Значит так! Мне ждать у моря погоды совершенно неохота. Если ты не возражаешь, мы с Оксаной запасаемся едой, берем чего-нибудь попить и идем обратно, в сторону той горы, на которой наша Серединка поменялась местами с твоей Половинк... Тьфу, Воротами! Можешь говорить своим братьям и сестрам все что угодно: что мы ушли медитировать в одиночестве, что мы боимся перезаражать вас земными микробами... Там мы ждем благоприятного момента и возвращаемся обратно в наш мир. А через пару-тройку циклов жди нас в гости! И передай извинения всем твоим братьям.

– А-а-а... А почему ты уверен, что этот благоприятный момент... – начала Оксана, но опасник сжал ее руку и девушка замолчала.

– Егор, – Горлуох, волнуясь, поднялся на ноги. – Если я или мои братья и сестры чем-нибудь обидели тебя или твою молодую женщину, то прими наши искренние...

– Нет! – Егор нетерпеливо махнул рукой. – Вы ничем нас не обидели! Я не хочу показаться невежливым, но я не гожусь на роль полноценного посланника Человечества. Я слишком мало знаю, слишком нетерпелив и слишком привык к скитаниям, чтобы долго оставаться на одном месте.

– Какая самокритичность!

Оксана перевела взгляд с воодушевленного друга на Горлуоха и беспомощно развела руками.

Егор тем временем начал укладывать рюкзак. Инопланетянин отошел к окну и стал смотреть на раскинувшуюся внизу долину. Затем, не оборачиваясь, он заговорил.

– Когда-то давным-давно мои предки придумали красивую легенду. Сегодня она – много философских школ. В первоначальной версии описывалось сотворение мира, говорилось, что каждый из нас может встретить Первого Ырррла и не только тогда, когда его дух покинет Родные Берлоги. Для этого необходимо тренировать ум, а не тело, потому что только великий ум сможет постигнуть величие замысла которым руководствовался Первый Ырррл, творя все это... Почему-то именно Воротам в легенде отводилась роль планеты, которая является местом, откуда можно начать свое путешествие на встречу с Первым. Почему была выбрана эта планета – никто не знает...

– Легенды... – вздохнула Оксана.

– Да, возможно. Кстати, – с жаром продолжил Горлуох, словно оправдываясь перед землянами, – место в пространстве и примерные характеристики близлежащих небесных

тел были очень точно описаны в Первой Книге. Именно по ним мои предки много циклов назад отыскиали Ворота. Это – основная загадка всей нашей религии, которая заставляет в нее верить, не подвергая сомнению.

– Догма... – пробормотал Егор. Похожие непогрешимые сведения-постулаты присутствовали и в земных религиях, правда, в менее конкретном виде.

– На Воротах нет никаких живых организмов крупнее микробов, климат является наиболее подходящим для нашей цивилизации, сила тяжести – оптимальной, а мягкий рельеф – приятным для созерцания...

–... Совсем как наша Серединка... – слышался ошеломленный шепот Оксаны, которая, заворочено глядя в спину Горлуоха, внимала его словам.

–... Здесь удобно отдыхать от трудов на благо Родной Берлоги, удобно совершенствоваться в познании философских концепций нашего мира, – продолжал инопланетянин. – Очень много моих соотечественников прилетает сюда и для того, чтобы попытаться преодолеть первое препятствие на пути к Миру Первого Ырррла, проводя время в медитациях. Перейти на следующий горизонт. Правда, за всю историю нашей цивилизации это удавалось лишь нескольким ырлыанам, и то мы не можем точно утверждать, что они нашли ключи к Воротам, а не были съедены какой-нибудь неизвестной и редкой формой местной жизни. А обратно, чтобы рассказать, как там, за... дальше, никто не вернулся...

–... Конечно, сейчас большинство из нас понимает, что все это красивые сказки, – помолчав немного, продолжил Горлуох. – Но мы в них верим! Я не пойду с вами, потому что думаю, что еще не готов увидеть Первого Ырррла. Но я дам вам еды и питья, чтобы вы ни в чем не нуждались!

С этими словами инопланетянин в волнении выскочил из комнаты. Егор посмотрел ему вслед и неуверенно сказал:

– Да-а-а-а, разбередили мы душу нашего косматого друга! Что скажешь, Оксан?

– Думаю, что на самом деле он бы с удовольствием все бросил и пошел вместе с нами, – уверенно произнесла она. – Но его не пускает вера, и поэтому мы пойдем одни.

– Ты что, читаешь его мысли? Почему ты так решила?

– Потому что знание всегда легко замещается новым знанием, особенно если оно подкреплено прочными доказательствами. А вера Горлуоха – субстанция, не требующая научных доказательств, поэтому поколебать ее основы гораздо труднее. Горлуох верит в то, что он еще недостаточно хорош для встречи с Создателем, поэтому он ни за что с нами не пойдет, даже если до конца и не верит в то, что мы его встретим. Вот такой вот парадокс!

– И в кого ты такая умная? – ехидно спросил опасник, в душе соглашаясь со спутницей.

Ырлыанин вернулся спустя полчаса. Земляне уже успели собрать свои нехитрые пожитки, когда он ввалился в комнату и с порога сказал:

– Я предупредил своих братьев и сестер, что вам потребуется время на медитацию для приведения мыслей и чувств в порядок! Иначе бы вас вряд ли отпустили – многие настолько воодушевлены идеей ознакомить вас с достижениями ырлыанской технической и философской мысли, что уже обсуждают обширные программы семинаров и конференций.

– Лет на десять вперед? – ехидно спросил Егор.

– Хотя есть и такие, – Горлуох неопределенно рыкнул, – которые будут очень рады, если медитация поможет вам вернуться обратно. Подумать только – они считают, что ваше неожиданное появление может спровоцировать ырлыанскую цивилизацию на поворот в сторону от намеченного пути развития! Ретрограды!

– Кто знает, Горлуох, может они и правы! Тем не менее, спасибо, что придумал про медитацию, я тоже беспокоился о том, отпустят ли нас твои гостеприимные братья!

Отпустили их действительно без всякого шума – наверное, желание землян «помедитировать» было настолько рядовым с точки зрения косматых разумников, что не встретило

никакого сопротивления с их стороны. Егор и Оксана молча поклонились провожавшим инопланетянам, которых собралось около полутора сотен, пожали лапу Горлуоху, и двинулись в путь.

– Вообще, конечно, то, что мы сейчас с тобой делаем – это полный бред! – самокритично заявил Егор после того, как они расположились лагерем приблизительно на том месте, от которого началось их путешествие по миру косматых великанов.

– Почему бред? – нервно отозвалась Оксана.

С того момента, как они покинули ырлыанский «дом отдыха», девушка не произнесла не слова. Видно было, что все произошедшее за последние несколько суток очень сильно выбило ее из колеи, и Егор стал серьезно опасаться за психическое здоровье своей спутницы. Коротать путешествие по другим мирам в обществе сумасшедшей абсолютно не хотелось, поэтому он старался быть с девушкой максимально тактичным.

– Потому что мы пришли сюда, абсолютно не представляя – когда должно произойти что-то такое, что выбросит нас обратно. И должно ли вообще! У меня просто такое предчувствие, что та гитарная струна запустила механизм не только у нас на Серединке, но и здесь, и возвращения обратно нужно только подождать.

– А почему не перехода куда-нибудь еще дальше? – спросила Оксана. – Хотя домой, конечно, хочется...

Егор пожал плечами.

– Мне, если честно, тоже хочется. Однако посуди сама – мы здесь оказались совершенно случайно, процесс был абсолютно неподконтролен. И где вероятность, что Фортуна опять будет к нам благосклонна, все повторится ровно с обратным знаком, и мы вернемся к себе домой?

– Ты хочешь сказать, что мы обречены остаться здесь?

Оксана дернула плечами, оглядев безрадостный пейзаж, и всхлипнула.

– А как же Земля? Мы здесь навсегда? А зачем тогда ты ушел от Горлуоха? И меня тоже подбил! Сейчас сидели бы себе спокойно вместе с остальными философами и рассказывали бы друг другу о наших цивилизациях!

– Интересно, – повысил голос Егор. – И долго бы вы так говорили друг с другом? А на Землю возвращаться, значит, совсем не хочешь? Или хочешь, но лет через сорок – уже старухой?

– Ты вообще не меняешься! – Оксана вскочила на ноги и закричала. – Ты все время думаешь только о себе, вечно тебе приключений не хватает! А обо мне ты подумал? Мне от тебя поддержка нужна, а ты ведешь себя одинаково – что на Земле на меня внимания почти не обращаешь, что здесь! Все время молчишь! Да с Горлуохом иногда интереснее общаться! По крайней мере, узнаешь что-нибудь новое!

– И вообще, – она еще раз всхлипнула. – Я себя здесь знаешь как одиноко чувствую? Мне здесь нужен близкий человек, а тебя как будто нет рядом! Как будто я одна! А я не хочу быть одна!

Оксана вдруг зарыдала в голос и бросилась за холм.

Опасник сначала хотел кинуться за ней, но, поднявшись с места, решил, что он будет совершенно лишним и только спровоцирует очередную истерику.

– Тьфу на тебя! – он сплюнул в сторону и задумался. – Никогда не поймешь, чего ей точно надо! Поддержки захотелось! Да что бы она тут делала бы без меня? Так бы и осталась сидеть с этими мохнатыми уродцами, а о возвращении бы точно забыла! И потом – почему одна?.. Молчу я все время!.. Сама не знает, что говорит!

Он презрительно махнул рукой в ее сторону и отвернулся. В глубине души Егор понимал справедливость ее упреков, но при всей его показной бравате и бесшабашности решиться на окончательный серьезный разговор с девушкой не мог. Причина была в одном:

Егор боялся взять на себя ответственность – как в строительстве семейной жизни, к которой пока не ощущал себе готовым, так и в том, чтобы стать инициатором разрыва.

На склоне далекого холма вдруг появилось серое пятнышко.

– Оксана! – крикнул он. – Кажется, к нам гости!

Не прошло и десяти минут, как в импровизированный лагерь вошел запыхавшийся Горлуох. За плечами он нес огромный, туго набитый мешок, в котором, казалось, могло разместиться несколько землян без особого риска встретиться друг с другом. Свалив ырлыанский рюкзак на землю, он отдышался и посмотрел Егору прямо в глаза.

– Первый Ырррл сам знает, кто достоин встречи с ним, кто нет! – инопланетянин утвердительно рыкнул самому себе и продолжил:

– Первый Ырррл сам выбирает место и время встречи. Многие мои братья и сестры готовы ждать этого момента до тех пор, пока Родные Берлоги не засыплет песком. Я же считаю, что глупо не использовать тот шанс, который дало нашей цивилизации появление тебя, Оксана, и тебя, Егор! Разрешите мне путешествовать вместе с вами!

У опасника подозрительно запершило в горле. Он вдруг почувствовал такую гордость за себя и Оксану, в лице которых Горлуох, представитель старой цивилизации, протянул руку дружбы всему Человечеству, что на глаза непрошенные, навернулись слезы.

Положение спасла девушка. Она встала и ее маленькая ладошка утонула в огромной лапе мохнатого ырлыанина.

– Будь нашим другом!

Появление инопланетянина, а к нему и она, и Егор успели привязаться, очень обрадовало. Воодушевленный опасник даже вскочил на ноги, подбежал к Горлуоху и в порыве чувств умудрился крепко его обнять. Правда, на настоящие объятия это вряд ли было похоже – Горлуох обладал такой комплекцией, что руки среднего человека могли обхватить его только наполовину, но свой эффект процедура произвела – косматый ырлыанин засмутился и, казалось, был растроган.

Однако проявление чувств продолжалось недолго.

В небесах вдруг начал нарастать сильный и гармоничный звук – словно кто-то огромный и невидимый коснулся струн гигантской гитары. Как несколько дней назад этот мелодичный аккорд все ширился и ширился до тех пор пока не создалось впечатление, что звуки тяжелыми каплями падают прямо с неба. Потом у Егора как и в первый раз завибрировали кости черепа. Он отпустил Горлуоха, схватился за голову и застонал.

– Егорша, что с тобой? – Оксана как испуганная лань порывисто бросилась к нему.

Опасник отлепил непослушные руки от головы и непонимающе посмотрел на девушку.

– Вы что, ничего не слышите?

– Что мы должны слышать? – искренне удивился Горлуох. Он замотал головой из стороны в сторону. – Все вроде спокойно!

– Опять... гитара! – Череп наконец перестал вибрировать в унисон с затихающим гитарным аккордом и Егор постепенно пришел в норму. – Опять тот же звук!

Внезапно Горлуох вытянул лапу в направлении горизонта.

– Там что-то происходит!

Линия горизонта словно «размылась», прынув вверх облаком странной мерцающей пыли. По ней, словно в калейдоскопе, вверх и вниз пронеслись яркие белесые всполохи, затем пробежали картины миражей – какие-то островерхие висящие в воздухе скалы, джунгли из незнакомых лиловых деревьев с ровными шарообразными кронами. А затем мир вокруг свело судорогой – и он пропал!

Егора словно вывернуло наизнанку. Сначала показалось, что неизвестная сила расщепила его на атомы (нет, гораздо мельче – на кварки!), а затем, протащив через длинный

и узкий тоннель, снова собрала вместе. Причем, если руки и ноги оказались на месте, то за голову ручаться было уже сложнее. Застонав, он повалился на бок и потерял сознание.

Глава 4. Неожиданная встреча

Реальность вернулось к нему не сразу и по частям. Сначала появился слух.

Мир вокруг гудел, шумел, свистел и пыхтел на все мыслимые и немыслимые лады. Попытавшись открыть глаза, опасник вдруг с ужасом обнаружил, что ничего не видит – вокруг колыхалась радужная пелена, похожая на пленку древнего топлива, бензина. В этой цветной круговерти не было ни верха ни низа, только бесплотные и непонятные тени. Желудок тотчас же совершил незапланированный скачок вверх и остановился где-то в районе горла.

– А-а-а-а-а... – прохрипел Егор.

Язык во рту напоминал гладкий булыжник, совершенно отказывающийся повиноваться. Подняться на ноги тоже не удалось – все тело, казалось, придавило гигантским прессом. Вдруг он почувствовал, как на плечо опустилась огромная пушистая лапа, и откуда-то сверху сквозь непрекращающийся шум послышался невозмутимый голос Горлуоха:

– Лежи!

– Что случилось?

Вторая попытку совладать с непослушным языком оказалась чуть более удачной,ырлыанин смог его понять и сразу же ответил, не снимая лапы с плеча.

– Мы прошли Первые Ворота! Твой мозг не смог правильно сориентироваться. Сейчас он привыкнет к внешним раздражителям и придет в норму.

– Какой переход? Куда?

– Мы попали на другие Ворота, где-то по пути к Миру Первого Ырррла, – удовлетворенно прорычал Горлуох. – Мои соплеменники будут очень довольны тем, что я смог преодолеть запрет! Друг Егор, я буду одним из великих!

– Будешь, будешь! Если, конечно, сможешь вернуться обратно и все им рассказать! И вообще, может быть, это не ты достиг совершенства, а я, – заплетающимся языком возразил опасник. – А ты просто был рядом со мной!

Почему-то самоуверенное спокойствие инопланетянина сильно его разозлило. Мало того, что ему, похоже, было все равно, на какой планете и в каком месте бескрайней Вселенной он находится – все сопутствующие неожиданному приключению трудности Горлуоха совершенно не пугали. С философским спокойствием он переносил и незнакомый мир и, в конце концов, знакомство с ним и Оксаной! С первыми в своей жизни инопланетянами!

И вообще, если бы не он, то мохнатый монстр наверняка остался бы в том месте, где встретился с Егором и предавался бы медитации. И уж точно не сделал бы и шага даже чтобы проверить мысль о том, что можно добраться до этих, как их... Вторых Ворот!

Пелена с глаз начала потихоньку спадать, безумно заболели мышцы, как будто во время перехода каждую пропустили сквозь гигантскую мясорубку. Опасник медленно выпрямился на подрагивающих то ли от напряжения, то ли от страха ногах. Потом, на всякий случай протерев глаза кулаками, открыл их.

Оксана лежала рядом и была без сознания. Егор бегло осмотрел девушку, и понял, что она находится в обмороке. Он достал из походной аптечки своего рюкзака нашатырный спирт, состав которого не менялся с древнейших времен, поднес к носу подруги, а когда она очнулась и, находясь в полузабытии, оттолкнула его руку, наконец, решился посмотреть по сторонам.

Новый мир, в который их забросил случай, был еще хуже предыдущего. По крайней мере с точки зрения цветовой гаммы.

Небо над головой было очень похоже на слоистую мешанину из кусков ваты, осязаемо плотных и разноцветных – от фиолетового до светло-оранжевого. Вся эта какофония цвета –

иною слова и не подобрать! – переливалась и сновала по небосводу в самых разных направлениях. На Земле такое тоже случалось – Егор не раз видел, как темные небольшие облачка двигались над горами совершенно в другую сторону, чем белые кучевые гиганты на большой высоте, но здесь было совсем другое. Направлений была тысяча и слоев, казалось, ничуть не меньше. Да и звезда этого мира светила ярко, ярче, чем та, что освещала Серединку. Вдобавок свет, отраженный от множества облаков, падал на землю причудливыми каскадами, так что рябило в глазах.

– Что за бред? Мечта абстракциониста... – проворчал Егор. – Или импрессиониста? Или... – В этот момент он непроизвольно посмотрел на небо еще раз, голова у него резко закружилась от цветной круговерти, и его вырвало прямо под ноги.

– Го-о-о-о-споди, – простонал опасник, обращаясь сам к себе. – Когда же все это закончится? Почему за последние три дня я попадаю уже на третью планету, и каждая из них оказывается хуже предыдущей, а? Горлуох, ты можешь объяснить мне, в чем тут дело? Где ласковое солнце, море и мягкая трава, в конце концов?

– Не понимаю твоей озабоченности, удивился – инопланетянин. – Откуда может здесь быть трава, животные и все то, что тебе так нравится у тебя дома? Здесь – другой мир, другие законы и надо просто привыкнуть к ним как я. Воспринимай их как обычное окружение, изучай и запоминай, чтобы передать опыт своим потомкам!

– Тьфу! Ты всегда такой зануда? – Егор отвернулся от Горлуоха и поборов внутреннее содрогание, осмотрелся. – Куда нам теперь идти, философ, что скажешь?

Вопрос был риторическим. Насколько хватало глаз, вокруг простиралась ровная как стол равнина, очень похожая на то, что на Земле называлось такыром – вся почва была покрыта трещинами, образовавшимися из-за жары и отсутствия влаги. Только в этом мире трещины почему-то были подозрительно ровные и формировали правильные шестиугольники.

Желтоватый цвет почвы довершал общую картину – создавалось впечатление, что под ногами соты гигантских пчел, которые вот-вот прилетят, чтобы отогнать непрошенных гостей от своего жилища. Опасник первое время честно посматривал на небо, ожидая увидеть в нем приближающихся насекомых, однако в этом мире, похоже, ровные шестиугольные трещины возникали сами собой, безо всякого участия живых организмов. По крайней мере вокруг стояла тишина, прерываемая лишь тихим шелестом ветра. И этот звук был не единственным.

То тут, то там на равнине «росли» друзья огромных полупрозрачных кристаллов в полтора человеческих роста. Именно они издавали тот монотонный гул, который он услышал, когда очнулся, и от которого никак не удавалось отстроиться. К «хрустальному звону» постоянное примешивались шорохи, посвисты и как будто тихое пение, а воздух был горячим и густым, отчего очертания даже близких предметов теряли свою четкость. Порой равнина вздыхала, словно дартмурские болота в произведении древнего писателя Земли Артура Конан-Дойла. Егор хорошо помнил очень старый фильм про огромную собаку, снятый в далеком XX веке, и эти вздохи вкупе с огромными сотами под ногами будили в нем отнюдь не самые приятные ассоциации.

– Тьфу! – в сердцах сплюнул он на землю. – Да это просто курорт какой-то! Сплошные удовольствия! Вот скажи мне – куда теперь идти, а? И стоит ли вообще?

– Я не знаю, – сокрушенно признался Горлуох и чисто человеческим жестом развел в стороны огромные лапы. – Я, например, считаю, что сидение на месте, как это сказать по-вашему? А! Физически! Это тоже в своем роде... движение, только...

– Ну да, как же! – прервал его Егор. – Ты либо идешь куда-нибудь, либо сидишь на месте и ничего не делаешь. Другой альтернативы нет! Вы у себя в... э-э-э-э, Родных Берлогах, да? Слишком вы любите философствовать, вот что! Оксана, пойдем!

– Просто потому, что всего остального в материальном плане мы уже достигли... – под нос проворчал Горлуох, но землянин его уже не слышал.

Он порывисто вскочил с места, взял за руку окончательно очнувшуюся девушку и пошел к горизонту. Огромный инопланетянин несколько минут посмотрел ему вслед, потом поднялся с земли, отряхнул мех и пустился следом.

Для Горлуоха, действительно, это путешествие и все происходящие события не были чем-то поражающим воображение. Его соплеменники уже очень давно по человеческим меркам вышли в космос и успели увидеть столько нового и на первый взгляд совершенно необъяснимого с точки зрения обычной ырлыанской логики, что удивляться открытиям он практически перестал. Тем не менее, его цивилизация еще продолжала осваивать новые миры не только родной, уже обжитой практически по всем направлениям Галактики, но и забираться в более далекие звездные острова. Другое дело, что багаж накопленного опыта все больше ориентировал сородичей философа-негуманоида не на поиск новых впечатлений, а на осмысление полученной информации.

Ворота как раз и оказались тем местом, где большинство ырлыан полюбили предаваться этому занятию.

Планета была открыта на заре эры освоения Большого Космоса десятки тысяч циклов назад. Найденный мир был идеален в качестве «базы для медитаций» – отсутствие хищников позволяло не отвлекаться на преодоление опасностей, а пригодный для дыхания состав атмосферы помогал не думать о том, сколько воздуха осталось в баллонах.

За тысячелетия первая открытая ырлыанами кислородная планета обросла таким количеством историй, правдивой статистики и выдуманных баек, что в итоге отличить в общем массиве информации правду от вымысла стало практически невозможно. По крайней мере, корни легенды о том, что именно Ворота являются первым шагом по дороге к Первому Ырррлу, терялись в бездне веков, неподдающейся историческому анализу.

Обо всем этом инопланетянин уже рассказал Егору и Оксане, а теперь, будучи от рождения довольно прагматичным, Горлуох временами думал, что его предкам просто очень хотелось, наконец, научиться преодолевать невообразимые галактические расстояния, сделав всего несколько шагов. А сама вера в то, что этому сможет помочь Первый Ырррл после того, как удастся до него дойти, выросла из рассказа какого-нибудь шутника астронавта в одном из баров многочисленных колоний. Но кто знает?..

Вот молодой, агрессивный и к сожалению довольно эгоистичный инопланетянин, с которым судьба свела его во время первого перехода, точно знал, чего хотел, ему можно было позавидовать как любому представителю юной цивилизации! Их Человечество еще не накопило того багажа знаний, что был присущ Родным Берлогам, не наступило еще и время осмысления достижений. А юношеская горячность и их цивилизации в целом, и Егора в отдельности была всего лишь следствием отсутствия опыта. За землянами было очень интересно наблюдать, и ырлыанин поклялся, что будет сопровождать их везде, где бы то ни было, поможет понять мир и разобраться в себе.

Эта первобытная жажда знаний настолько увлекла Горлуоха, заставив вспомнить молодость своего мира, предков-первооткрывателей, что возбудила в нем просто бездну кипучей энергии.

– Они еще думают, что я медлительный, осторожный и ленивый! – усмехаясь, думал он про себя, догоняя ушедших вперед землян. – Если бы они знал, как мы воевали, как горели желанием объять всю Вселенную, да что там! Если бы видели, какие мы дома, в Родных Берлогах, то называли меня беспокойным и неуравновешенным!

– Горлуох! – Оксана обернулась, увидев подошедшего товарища по незапланированному путешествию. – Тебе не кажется, что в той стороне чем-то очень вкусно пахнет?

Брлыанин с высоты своего роста внимательно вгляделся туда, куда показывала девушка.

Видимость была отвратительная, в первую очередь из-за того, что в окружающем воздухе постоянно мелькали какие-то более плотные полупрозрачные сгустки. Они казались похожими то на длинные канаты, то вдруг оборачивались огромным кочаном земной капусты, то еще чем-нибудь, что вообще было невозможно определить. Одно было общее – все это мельтешение перед глазами, обильно одобренное завываниями ветра, вздохами окружающей равнины и прочими голосами очень мешало сосредоточиться.

Тем не менее, Егор подумал, что он сходит с ума. Он посмотрел туда, куда указывала Оксана, потянул носом и, сквозь всю эту какофонию незнакомого мира вдруг явственно почувствовал запах шашлыка и горячего свежеспеченного хлеба! Мало того, вглядевшись вдаль, он понял, что в полукилометре отсюда стоит небольшой бар.

Смутно постройка напоминала его любимое местечко на Земле – небольшое, но очень уютное заведение в пригороде одного из старейших космопортов Земли – Плесецкого. Оно носило название «Под дюзами» и это было вполне оправдано – во-первых в силу того, что бар действительно был удобной смотровой площадкой для желающих понаблюдать за стартами кораблей. Во-вторых, двери бара были врезаны в дюзы старой ракеты-носителя «Восток» и общий вид получался полностью соответствующий названию.

Ко времени рождения Егора территория космопорта занимала почти две с половиной тысячи квадратных километров. Одним краем перескочив через реку Емца, а другим плавно обогнув город Мирный, насчитывающий около ста тысяч жителей, космопорт ведал почти половиной всех запусков планеты. Конечно, с точки зрения экономии средств и климатического удобства стартовые площадки экваториальной зоны были более удобны, но лично Егору нравился и резко-континентальный, то пронизывающе холодный, то экстремально жаркий климат Мирного, и многовековая аура космодрома, который поначалу использовался в военных целях и лишь затем был переоборудован и оснащен заново уже для блага всего Человечества. А туристы пусть нежатся в искусственной прохладе кондиционеров на экваториальных площадках!

Выходя из города по улице Ленина (вот ведь имечко сохранилось за столько веков!) в сторону первой пусковой установки, он чувствовал такой эмоциональный подъем, что, казалось, все прошедшие этим же путем люди, были рядом с ним в это мгновение.

Ну и конечно, бар в холле отеля «Терра», который был выстроен на месте старой гостиницы «Заря»! Новое здание сохранило за собой не только атмосферу этого места, но и многие детали интерьера. А уж толстого повара Славу, который умудрялся жарить шашлык на углях в девственно чистом переднике, знал, казалось, каждый землянин! Профессия повара осталась практически единственной в сфере обслуживания, на которую еще набирались люди, а не роботы и надо сказать, что Слава целиком и полностью оправдывал этот анахронизм! То как он готовил, вряд ли любой, даже самый современный кухонный автомат был способен повторить.

Кроме легендарного Славы сам бар за время своего существования оброс невероятным количеством слухов и легенд, и его считал своим долгом посетить практически каждый путешественник.

Впереди, конечно, виднелся не отель «Заря». Больше всего здание было похоже на небольшое кафе «У Черной Дыры» в том же Мирном, а не знаменитое «Под дюзами». Но на Серединке, находившейся в прорве световых лет от Земли, такое представить было просто невозможно! На Воротах? Куда они попали на этот раз, Егор даже боялся предположить.

– Я вижу место, где можно поесть! – подал голос Горлуох.

Егор обернулся. Его товарищ по несчастью смотрел в ту же сторону, и в его глазах безо всяких переводчиков можно было прочесть чувство сильного голода.

– Тогда пойдем! – с этими словами опасник схватил под руку Оксану и двинулся, держа нос по ветру.

Запах любимого шашлыка из баранины, сдобренного пряными специями, только усиливался. А через каких-то полчаса троица стояла перед дверью самого настоящего земного кафе!

Здание было очень похоже на постройку с родной планеты, каким-то сверхъестественным образом перенесенную в этот мир. И этим отпугивало.

– Егорша, – жалобно протянула сзади Оксана. – Может быть, не пойдем туда, а? Мне страшно! Не должно так быть – нельзя встречать космонавтов тем, что они оставили на родной планете! Это приманка какая-то, а не ресторан!

Однако изнутри тянуло будоражащим ноздри ароматом жареного на мангале мяса и пресной лепешки, которую только-только вынули из тындыра. Егор обернулся к Горлуоху, словно ища у него поддержки, а потом решительно толкнул входную дверь.

И остановился на пороге как вкопанный. За дверью был самый настоящий земной бар! У дальней стены из крашеного пластилита располагалась стойка с несколькими аппаратами для розлива пива и батареей разноцветных бутылок у стены. Справа в углу, под дымоходом, уютно пылал мангал. Мест было немного – у стойки стояло пять высоких табуретов, да пять столов с низкими и удобными диванами завершали всю картину.

Опасник уже решил ничему не удивляться. Он подошел к стойке и, постучав кулаком по ее деревянной поверхности, крикнул:

– Эй, есть тут кто-нибудь?

Никто не отозвался. Он попробовал еще раз, а потом оглянулся назад, узнать, где запропастился косматый инопланетянин, и как он будет пролезать в низкий, сделанный для человека, дверной проем.

Горлуоха, похоже, эта проблема ничуть не обеспокоила. Егор как раз успел увидеть, что его попутчик в этом необычном путешествии совершенно не сгибаясь прошел сквозь стену и через секунду уже стоял рядом с ним.

– Ну, что будем заказывать, мой друг?

Опасник недоверчиво посмотрел на инопланетянина.

– Горлуох, ты что всерьез считаешь, что это нормально? На незнакомой планете, как раз в тот момент, когда нам захотелось перекусить, мы увидели бар? По-твоему, это нормально? Оксана, ты тоже так считаешь?

– Что такое... бар? – перебил его инопланетянин.

– Ну... – успокоился Егор. – ... Это место, где можно поесть и выпить.

– А! Понял! – Горлуох опустился рядом с ним на корточки. – Я считаю, что это нормально. Мы идем, значит, устали. Устали, значит, надо поесть. Что нам нужно? Нужно место, где можно поесть. Вот и... бар, как ты его называешь!

– Хм! – Опасник чуть было не уступил логике косматого ырлыанина, но все же решил поспротивляться. – Классно ты мыслишь! Надо – значит есть! А если все наоборот? Если здешние местные жители только и хотят, что от нас избавиться, дождались момента, когда мы готовы будем сожрать подошвы от своей обуви и создали для нас это место? А вся еда здесь отравлена?

– То есть по твоему мнению они убивают только сытых? – Горлуох удивленно посмотрел на опасника. – А перед этим тратят ресурсы на то, чтобы мы умерли не голодными? Я бы, дорогой коллега, назвал это поведение странным. И слишком расточительным!

– Я бы тоже, – скрепя сердце, согласился с ним Егор. – Тебя, дружище, все равно не переспорить, как ни старайся!

Однако есть хотелось просто невозможно, а из глубины внутренних помещений, выглядевших совсем по-земному, тянуло такими ароматами, что он позабыл всякую осторожность.

– Эй! – Егор еще пару раз хлопнул рукой по стойке. – Есть тут кто живой, а?

– Наверное, тут другая система заказа пищи, – подал голос Горлуох. – Я попробую заказать...

После этих слов инопланетянин перешел на родной язык и произнес длинную фразу, изобилующую рычащими и квакающими звуками. После этого он поднялся на ноги и отправился в глубину зала.

– Пойду ждать заказа!

– То есть прямо вот так и...? – Опасник ошеломленно посмотрел на Горлуоха. – И всё сами принесут?

– Не знаю, – отозвался тот, усевшись на пол перед свободным столом. – Ты, конечно, можешь ничего и не заказывать, а я буду ждать порции своего любимого хррылла. Но с тобой вряд ли поделюсь – мне кажется, что ты это пить не будешь!

– Бар, пожалуйста, я хочу жульен с грибами, – подала голос молчавшая до этого Оксана. – К нему салат с мясом альдебаранского овцебыка и картошку фри! И мороженого!

– Меню планеты Новая Америка? – скептически хмыкнул Егор. – И вы думаете, что все это принесут? Ну и ладно, я и сам себе смогу заказать, не хуже всяких там хррыллов! – С этими словами он повернулся обратно к стойке и произнес:

– Слышишь, ты! Я бы хотел...

В этот момент в его мыслях завертелся огромный шампур шашлыка, кусочки которого перемежались сочными дольками помидоров. Вокруг шампура летал лаваш и в стороне – большая глиняная кружка пива. Или их было две? Марку Егор представить уже не смог.

– Да.... – разочарованно произнес он после нескольких бесплодных попыток. – Этого словами не передать! А хочется...

С этой фразой опасник отошел от стойки и направился к Горлуоху. Но спокойно дойти не успел.

Где-то на полпути над ним прямо по воздуху пронеслась целая вереница блюд, среди которых он узнал несколько огромных размеров пивных кружек и хлебницу. Из ее полукрытой дверцы ехидно, словно язык, вылезал сдобный, как будто только что испеченный лаваш. А за ним плыли подносы, где, судя по всему, лежала еда для Горлуоха.

Пока Егор подходил, вся еда успела долететь до стола. Горлуох, ни секунды не раздумывая, сразу же окунулся в таз с субстанцией розового цвета. По виду она напоминало пенку с малинового варенья, которое, несмотря на все блага цивилизации, каждое лето варила его бабушка, а Оксана тем временем не мигая смотрела на ароматный жульен.

– Егорша, – тихо сказала она, пальчиком показывая на блюдо с ломтиками картошки. – Этого просто не может быть... Ты уверен, что все это настоящее? Нет яда? Как такое получается?

Егор сам дорого бы отдал за правдивый ответ на этот вопрос, однако не подал виду и, откусив кусок мяса с первого шампура, пробормотал с набитым ртом:

– Есть можно! Когда еще мы сможем так перекусить, а?

Перекусили они действительно на славу. Несмотря на то, что за прорву световых лет от Земли шашлык из молодого барашка вряд ли мог входить в ресторанное меню, он оказался в меру прожаренным и очень-очень вкусным. А пиво... Какое ему подали пиво! Оно освежало как вода из горного родника, будоражило чувства, возбуждало аппетит и звало на подвиги!

Горлуох, несмотря на весь свой философский склад ума, тоже предался чревоугодию. Огромные блюда перед ним менялись с ужасающей быстротой, и Егор порой даже не успе-

вал замечать, чем в данный момент питается его новый друг. Кусок мяса с синеватыми прожилками без перерыва следовал за чем-то очень похожим на овсяную кашу, которую инопланетянин отправлял в рот, загребая с подноса всей лапой. Все это изобилие он запивал из кубка странных несимметричных очертаний размером с небольшое ведро. И опасник подозревал, что в нем явно была не вода.

В конце концов, ырлыанин огладил лапами свой набитый живот, рыгнул так, что задрожал воздух и пробормотал:

– Вообще-то у нас в Родных Берлогах после приема пищи все отдыхают.

– Да я бы и сам не прочь немного поспать, – согласился с ним Егор. – Минуток эдак шестьсот! По крайней мере, у нас впервые появилась какая-никакая крыша над головой и море бесплатной жратвы. Может быть, вообще никуда не пойдем, а? Мне здесь нравится!

В этот момент дверь бара распахнулась. От неожиданности Егор поперхнулся куском мяса, а когда прокашлялся, то понял, что рядом с их столом стоит девушка.

Мерцающий материал ее одежды то прикрывал хозяйку с головы до пят, то неожиданно показывал глазу смуглое плечо или стройную ногу. Нечто похожее он видел на некоторых модницах Земли, такие умные наряды только начали появляться на рынке. Но материал, абсолютно не похожий ни на какую ткань родной планеты или сопредельных колоний, выглядел как полупрозрачные клочья тумана, жившие, казалась, собственной, никому не понятной жизнью.

Знакомство обещало быть интересным!

Опасник вскочил с места. Хмель от пива ударил ему в голову, не обращая внимания на шокированную Оксану, он галантно поклонился, изобразил на лице самую завлекательную из своих улыбок и протянул руку незнакомке. Горлуох от удивления, похоже, подавился своей едой, поэтому вся инициатива была полностью в его руках.

– Девушка! Как можно по столь непривлекательной планете ходить одной? Я готов быть вашим защитником, а пока садитесь рядом с нами и разделите скромную трапезу!

С этими словами он подскочил к ней, взял под локоток и только собрался посадить за стол, как вдруг незнакомка мягким движением освободилась. А уже через мгновение она сидела за столом.

Ошеломленному и немного раздосадованному таким поворотом дел Егору ничего не оставалось, как смущенно потоптаться на месте и сесть обратно. А как только опасник внимательнее взглянул на гостью, он от удивления прикусил губу.

Посетительница бара оказалась инопланетянкой! Второй за последнюю неделю! Всего лишь неделю назад и представить было невозможно, что во Вселенной удастся найти хотя бы один островок разумной жизни, а тут, всего за несколько дней им с Оксаной встретился уже второй представитель инопланетного разума. Причем, в этот раз человекоподобного типа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.